

Как странам региона с переходной экономикой улучшить свои экономические институты? Сравнительный страновой анализ показывает, что качество этих институтов зависит не только от уровня развития демократии в стране, но и от целого ряда других факторов. Некоторые из них незыблемы : это, например, историческое прошлое, географическое положение, обеспеченность природными ресурсами и соответствие условиям вступления в ЕС. Однако другие возможно изменить: речь идет о международной интеграции, проведении политических реформ и повышении прозрачности, особенно на местном уровне.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

СПУСТЯ ПОЧТИ

25

лет с начала переходного процесса экономические институты в странах с переходной экономикой все еще выглядят в целом более слабыми, чем в других государствах с сопоставимыми уровнями доходов.

0,5

Степень корреляции между демократическими преобразованиями и качеством норм регулирования в общемировой выборке стран.

3

- ЛЕТНИЙ период перед вступлением в ЕС отмечен наиболее интенсивным проведением институциональных реформ в странах, присоединившихся к Европейскому союзу.

СВЫШЕ

33%

киргизских МСП указывают, что предпринимателям приходится на каждодневной основе производить неофициальные платежи.

Совершенствование экономических институтов

Как странам региона с переходной экономикой улучшить свои экономические институты? Сравнительный страновой анализ показывает, что качество этих институтов зависит не только от уровня развития демократии в стране, но и от целого ряда других факторов. Некоторые из них незыблемы : это, например, историческое прошлое, географическое положение, обеспеченность природными ресурсами и соответствие условиям вступления в ЕС. Однако другие возможно изменить: речь идет о международной интеграции, проведении политических реформ и повышении прозрачности, особенно на местном уровне.

Экономическим и политическим институтам принадлежит ключевая роль в формировании долгосрочного потенциала роста той или иной страны. Государства с более крепкой системой институтов – действенными правовыми нормами, благоприятной деловой средой, надежными гарантиями прав собственности и социальными нормами, учитывающими потребности рынка, имеют лучшие предпосылки для привлечения инвестиций, участия в международной торговле и продуктивного использования своих материальных ресурсов и человеческого капитала.

Несмотря на все это, как отмечается в Главе 1, темпы экономических реформ в странах в регионе с переходной экономикой замедлились. Связано ли это с тем, что по степени развития экономических институтов эти страны в целом вышли на уровень других регионов? Или, быть может, такое замедление связано с политическими трудностями переходного периода, о которых говорилось в Главе 2? Какими еще факторами можно объяснить столь существенные различия в институциональном развитии этих стран, стартовые условия в которых были во многом схожи? Требуется ли для совершенствования экономических институтов дальнейшая демократизация институтов в политической сфере, или же их можно усовершенствовать и без дальнейшей демократизации?

Все эти вопросы рассматриваются в данной главе, в основу которой положены сравнительный анализ ситуации в разных странах и конкретные примеры из опыта ряда государств региона с переходной экономикой. Состояние экономических институтов определяется по целому ряду показателей, таких, как разработанные Всемирным банком "общемировые показатели качества управления" (ОПКУ) для оценки эффективности работы правительства, качества регулирования, уровня правопорядка и результатов борьбы с коррупцией (а также среднее арифметическое всех четырех оценок). Они рассчитываются на основе данных, источниками которых служат мнения экспертов, опросы домохозяйств и коммерческих предприятий. Соответственно, эти показатели отражают не только предписания законов, но и фактическое качество институтов с точки зрения тех, кто ими пользуется, а также оценки специалистов. Годовые ОПКУ за период с 1996 по 2011 год опубликованы по многим странам. Как правило, они находятся в диапазоне от -2,5 до +2,5, где более высокий балл соответствует лучшему качеству институтов ¹.

В приводимом здесь анализе учитываются также показатели переходного процесса ЕБРР. Они рассчитаны за период с 1989 года и отражают совокупный эффект реформ в таких областях, как приватизация, либерализация цен, торговля и обменные курсы, реструктуризация предприятий, корпоративное управление и антимонопольная политика, по оценкам экономистов ЕБРР (см. методологические примечания к онлайн-версии настоящего "Доклада о переходном процессе"). Таким образом, речь идет в первую очередь о результатах структурных преобразований, т.е. экономической либерализации и приватизации,

Йеромир Цеттельмайер
(заместитель главного экономиста и руководитель научно-исследовательских работ)

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

которые обычно проводятся в начале переходного периода. Непосредственное отношение к состоянию институтов имеют лишь два из этих показателей – качество управления и реструктуризация предприятий и антимонопольная политика.

Наконец, при анализе использовались материалы докладов Всемирного банка «Doing Business», а также двух обследований, проведенных ЕБРР совместно с Всемирным банком: "Обследования деловой среды и результатов деятельности предприятий" (BEEPS) и обследования "Жизнь в переходный период" (LiTS). Доклады «Doing Business» дополняют ОПКУ и показатели переходного процесса ЕБРР практическими характеристиками деловой среды, такими, как число дней, которое необходимо для регистрации нового предприятия, или затраты на открытие банковского счета. Общим показателем достигнутых в экономике результатов служит так называемое «отставание от передовых позиций», то есть разница между показателями данной страны и того государства, которое является лидером в соответствующей области². Отставание от передовых позиций оценивается по шкале от 0 до 100; при этом более благоприятной бизнес-среде соответствует более высокий балл.

Вышеупомянутые ряды данных практически не учитывают такой аспект, как качество экономических институтов в частном секторе, то есть, например, состояние корпоративного управления в отдельных отраслях. Оно определяется взаимодействием между государственной политикой, выражающейся в нормативно-правовых режимах и мерах по их применению, и практикой частных компаний. Качество корпоративного управления редко подвергается оценке, хотя один такой пример можно найти в приложении 3.1, посвященном корпоративному управлению в банковском секторе региона с переходной экономикой.

На диаграмме 3.1 графически отображены основные количественные показатели – четыре ОПКУ, усредненный показатель переходного процесса и показатель отставания от передовых позиций – для стран региона с переходной экономикой (после приведения всех показателей к шкале ОПКУ). Их значения для разных стран коррелируют друг с другом, но при этом обнаруживают ряд интересных различий.

За некоторыми исключениями (такими, как Беларусь и Туркменистан) страны в левой части диаграммы, то есть с рейтингами правопорядка ниже медианного уровня, как правило, имеют показатели переходного процесса, превышающие их ОПКУ. Это говорит о том, что даже государства со слабыми экономическими институтами вполне способны успешно провести рыночные реформы «первого поколения», заработав тем самым очки на шкале показателей переходного процесса.

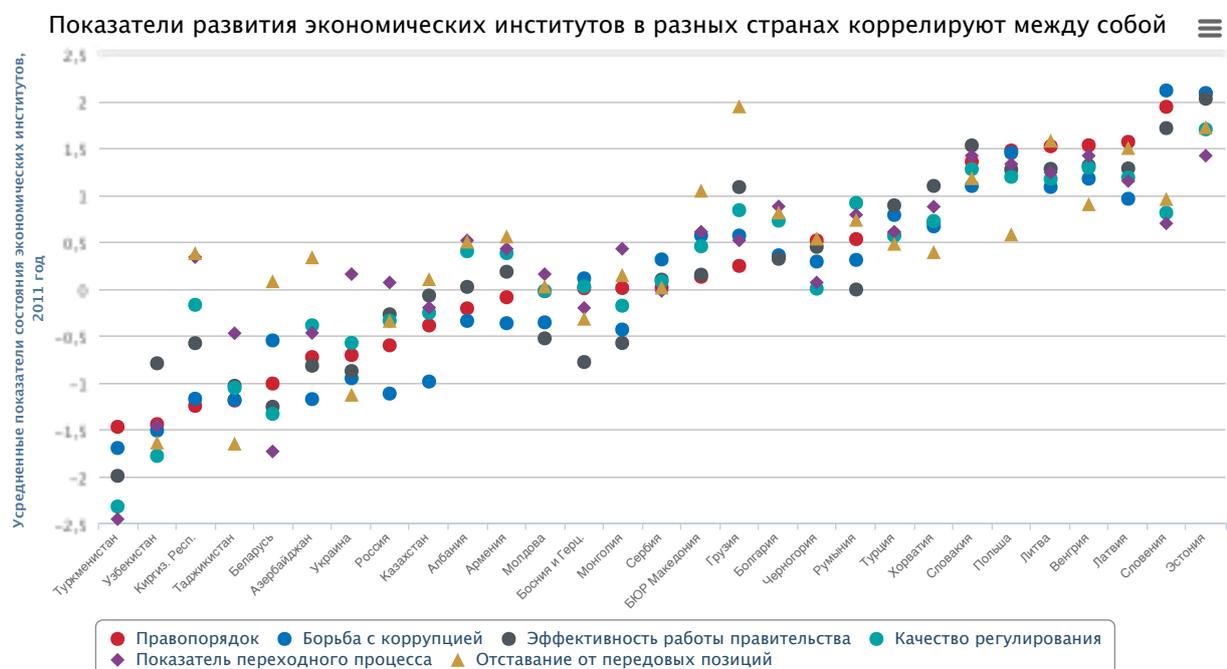
Словения, чье место на диаграмме ближе к противоположному краю, обладает, судя по ее ОПКУ, весьма эффективными экономическими институтами, но показатели переходного процесса у нее выглядят скромнее. Это связано с по-прежнему довольно высокой долей государственной собственности и сравнительно сильным вмешательством государства в экономику.

Из диаграммы также видно, что корреляция между отставанием от передовых позиций и значениями ОПКУ, а также показателями переходного процесса, является менее выраженной, чем между ОПКУ и показателями переходного процесса³. Это связано с тем, что отставание от передовых позиций можно несколько сократить за счет частичной отмены и упрощения норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, хотя это не обязательно улучшает другие аспекты существующих экономических институтов (например, правопорядок). Подобные шаги были предприняты в конце прошлого десятилетия в ряде стран, включая Азербайджан, Беларусь и Грузию.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.1

Источники: Всемирный банк и ЕБРР.

Примечание. Показатели переходного процесса и отставания от передовых позиций приведены к единой шкале с общемировыми показателями качества управления (ОПКУ). Страны расположены в порядке возрастания рейтингов в категории "правопорядок".

1. См. Kaufmann et al. (2009), а также описание методологии и источников по адресу: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc-sources>.
2. Например, в упрощении процедур регистрации предприятий лидирует Новая Зеландия, а в области выдачи разрешений на строительство – Особый административный район Гонконг. Величины отставания каждой страны от лидеров в каждой из категорий агрегируются, и полученный таким образом сводный показатель отставания от передовой практики приводится к единой шкале с другими показателями (подробнее см. в публикации World Bank (2013).
3. Степень корреляции между усредненным значением показателей переходного процесса и средней величиной четырех ОПКУ, как показано на диаграмме 3.1, составляет 0,88. Корреляция между средним значением ОПКУ и отставанием от передовых позиций равняется 0,80, а корреляция между показателями переходного процесса и отставанием от передовых позиций составляет 0,70.

Факторы, влияющие на формирование экономических институтов: демократия

В главах 1 и 2 было показано, что состояние политических институтов демократии, оцениваемое по шкале Polity 2 от -10 до +10, коррелирует с показателями переходного процесса. Аналогичная корреляция наблюдается и с такими показателями развития экономических институтов, как ОПКУ и отставание от передовых позиций: согласно данным за 2011 год по обширной выборке стран, она находится в диапазоне от примерно 0,34 применительно к отставанию от передовых позиций до 0,51 применительно к качеству норм регулирования.

Подобная корреляция может иметь несколько не исключаящих друг друга объяснений. Как было продемонстрировано в Главе 2, более совершенные экономические институты способствуют развитию экономики, а значит, со временем, и укреплению демократии. С другой стороны (или наряду с этим) может существовать и обратная причинно-следственная связь: так, присущие демократии соперничество политических сил и система «сдержек и противовесов» потенциально ограничивают для государственных органов возможность заниматься экспроприацией и вымогательством, способствуя установлению более благоприятных для бизнеса норм и правил ¹.

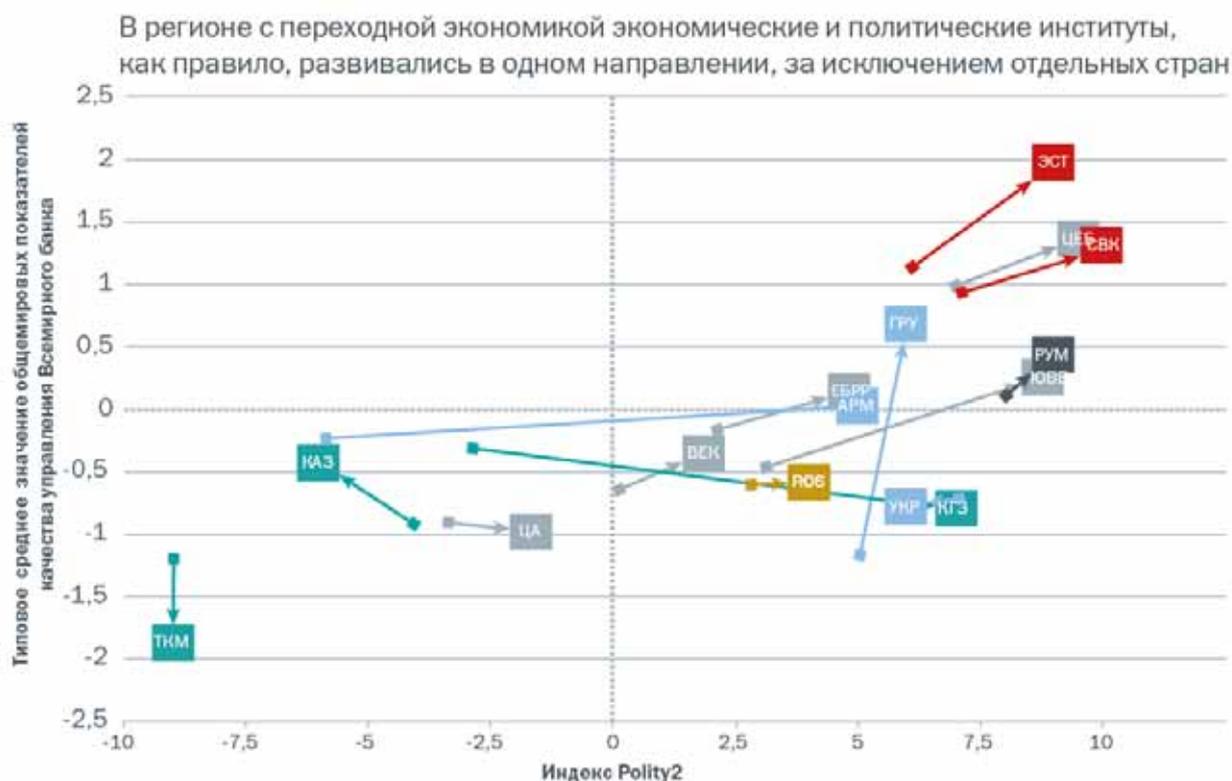
Кроме того, при демократическом строе более вероятно наличие независимых судебных органов и органов регулирования, выполняющих возложенные на них конкретные функции, а не пожелания правящей элиты. Тот факт, что корреляция уровней развития демократии и экономических институтов оказывается более слабой, когда экономические институты оцениваются по показателю отставания от передовых позиций, может свидетельствовать о том, что даже в менее демократических странах определенные аспекты бизнес-среды могут успешно улучшаться при наличии к этому политической воли.

Диаграмма 3.2 подтверждает, что совершенствование политических и экономических институтов во многих случаях происходило параллельно. Страны всех регионов с переходной экономикой, за исключением Центральной Азии, переместились одновременно вверх и вправо (показано серым цветом) на графике, по горизонтальной оси которого располагаются значения индекса Polity 2, а по вертикальной – средние значения ОПКУ. При этом в некоторых странах развитие экономических институтов далеко опережало темпы демократизации (Грузия) или наоборот, отставало от них (Армения). Есть также страны (например, Киргизская Республика), где политические институты стали эффективнее, но этого нельзя сказать об экономических. Противоположная тенденция – совершенствование экономических институтов на фоне снижения уровня демократии – судя по всему, наблюдалась в Казахстане.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.2

Источники: Всемирный банк и база данных Polity IV.

Примечание. Стрелками показаны изменения за период с 1996 по 2011 год. Средние показатели по регионам помечены серым цветом и обозначены следующими аббревиатурами: ЕБРР – регион с переходной экономикой; ЦЕБ – Центральная Европа и государства Балтии; ЮВЕ – Юго-Восточная Европа; БЕК – Восточная Европа и Кавказ; ЦА – Центральная Азия.

Опыт стран, отображенных на диаграмме 3.2, и тот факт, что степень корреляции между развитием демократии и экономических институтов редко превышает 0,5, указывают на наличие иных факторов, влияющих на качество экономических институтов. Для того чтобы уяснить потенциальную роль этих факторов и продемонстрировать, что даже в их присутствии уровень развития демократии все же оказывает статистически значимое воздействие на экономические институты, требуется многомерный анализ.

Итоги такого анализа приведены в таблицах 3.1 и 3.2, соответственно, для глобальной выборки, включающей 121 страну мира, и для 25 стран региона с переходной экономикой. В каждом столбце представлены результаты одной регрессии, отражающие зависимость того или иного параметра экономических институтов от ряда факторов, способных влиять на его динамику. К числу этих факторов относятся рейтинг демократии по шкале Polity 2, открытость в сфере торговли и финансов, обеспеченность природными ресурсами, этническое многообразие, исторические и географические особенности и (в некоторых столбцах) величина дохода на душу населения. В таблице 3.1 используются средние значения ОПКУ (столбцы 1, 2 и 3) или показатели отставания от передовых позиций (столбцы 4, 5 и 6), а в таблице 3.2 – ОПКУ и показатели переходного процесса².

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

При таком регрессионном анализе важно, чтобы коэффициент, рассчитываемый для переменной величины Polity 2, учитывался именно как воздействие демократии на экономические институты, а не наоборот. Это должно обеспечиваться двумя способами:

- Во-первых, в большинстве расчетов учитывается размер дохода на душу населения, используемый в качестве косвенного показателя уровня развития экономики³. Соответственно, коэффициент для переменной Polity 2 выражает корреляцию между укреплением демократии и совершенствованием экономических институтов применительно к странам, находящимся на сопоставимых этапах развития. Это означает, что данная корреляция не может рассматриваться как отражающая воздействие экономических институтов на демократию через повышение уровня доходов.
- Во-вторых, возможность искажения результатов из-за обратного воздействия экономических институтов как на уровень демократии, так и на размер дохода на душу населения сводится к минимуму благодаря используемым методам регрессионного анализа. В панельных регрессиях индекс Polity 2 (как и все другие зависимые от времени переменные) всегда учитывается с лагом в один период, то есть в виде усредненного значения за три предшествующих года. В качестве дополнительной меры предосторожности применяется альтернативный метод (ОММ – см. второй столбец таблицы 3.1), фактически позволяющий оценивать взаимосвязи по величинам изменений, а не по значениям основных переменных, и исключающий возможность одновременного обратного воздействия.

Данные в таблицах подтверждают, что развитие демократии, по-видимому, ведет к совершенствованию экономических институтов и что данный эффект, как правило, является статистически значимым применительно и к общемировой выборке, и к региону с переходной экономикой. При использовании показателя отставания от передовых позиций данная зависимость перестает быть статистически значимой – возможно, потому, что величины этого показателя известны только за шесть лет. Кроме того, отставание от передовых позиций характеризует более узкие аспекты экономических институтов, менее тесно связанные с демократией, чем такие общие показатели качества управления, как эффективность работы государственных органов или правопорядок.

Для выяснения того, насколько сильно демократия влияет на экономические институты, можно сопоставить между собой ряд стран, одни из которых имеют весьма низкий показатель Polity 2 (например, Туркменистан и Узбекистан, рейтинг которых по шкале Polity 2 равен -9), а другие – наиболее высокий (так, рейтинг 10 имеют Польша, Литва, Словакия и Словения). Среднее значение ОПКУ для второй группы государств составляет 1,4, тогда как для первой оно равно -1,6, то есть отличается на три пункта. Коэффициент, рассчитанный по панельным регрессиям (около 0,03), означает, что разрывом в 19 пунктов по шкале Polity 2 можно объяснить разницу в уровнях качества экономических институтов между двумя группами стран почти на 0,60 пункта, что соответствует примерно 20% общей разницы.

Важно отметить, что эти цифры отражают лишь прямое влияние демократии на экономические институты при прочих равных условиях. В частности, в них не учитывается потенциальный эффект уровней дохода на душу населения (поскольку укрепление демократических институтов должно вести к ускорению экономического роста) или открытости в торговой и финансовой сфере; при регрессионном анализе все это принимается во внимание отдельно.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Таблица 3.1

Факторы, определяющие состояние экономических институтов (на основе глобальной выборки)

Зависимая переменная	Среднее значение четырех общемировых показателей качества управления				Отставание от передовых позиций	
	Панельный МНК	ОММ	Панельный МНК	Панельный МНК	МНК	
Polity 2	0,025***	0,023*	0,034***	0,030**	0,166	0,275
	(0,007)	(0,013)	(0,007)	(0,011)	(0,130)	(0,184)
Природные ресурсы	-0,004**	-0,009***	-0,004**	-0,003	-0,054**	-0,060**
	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,023)	(0,024)
Низкий рейтинг Polity*Природные ресурсы				-0,002		0,136**
				(0,002)		(0,053)
Открытость во внешней торговле	0,205***	0,213	0,183**	0,142***	2,564**	2,564**
	(0,054)	(0,129)	(0,087)	(0,049)	(1,072)	(1,137)
Низкий рейтинг Polity*Открытость во внешней торговле				0,178		-3,221
				(0,149)		(5,417)
Открытость финансовой сферы	0,124***	0,129**	0,185***	0,095***	1,385**	1,529**
	(0,022)	(0,056)	(0,035)	(0,026)	(0,580)	(0,612)
Зависимая переменная	Среднее значение четырех общемировых показателей качества управления				Отставание от передовых позиций	
Низкий рейтинг Polity*Открытость финансовой сферы				0,119**		-3,121
				(0,058)		(2,709)
Доходы	0,380***	0,417***		0,393***	5,353***	5,054***
	(0,055)	(0,065)		(0,049)	(1,125)	(1,197)
Этническая неоднородность	-0,197		-0,464**	-0,247	1,455	1,878
	(0,165)		(0,221)	(0,187)	(3,465)	(3,724)
Низкий рейтинг Polity*Этническая неоднородность				0,276		-16,173*
				(0,210)		(9,360)
Расстояние до экватора	0,007		0,013**	0,009*	0,082	0,062
	(0,005)		(0,006)	(0,005)	(0,087)	(0,091)
Выход к морю	-0,070		-0,197**	-0,026	-1,679	-2,444
	(0,083)		(0,094)	(0,080)	(1,607)	(1,737)
Пересеченность рельефа	0,009		-0,016	0,009	0,676	0,751
	(0,030)		(0,039)	(0,029)	(0,641)	(0,656)
Опыт государственности	0,003**		0,003**	0,003**	0,036	0,044
	(0,001)		(0,001)	(0,001)	(0,028)	(0,030)
Показатель переходного процесса (по странам)	-0,256		-0,549*	-0,304	-2,875	-2,476
	(0,236)		(0,300)	(0,236)	(3,569)	(3,730)
Наблюдения	601	603	601	488	120	120
Страны	122	122	122	122	120	120
R-квадрат	0,836		0,769	0,858	0,728	0,734
Скорректированный R-квадрат	0,830		0,761	0,851	0,683	0,677
Величина F	56,028	32,553	49,176	54,014	26,810	24,463

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Источник: см. Приложение 3.2.

Примечание. В таблице приводятся расчетные значения коэффициентов по панельным регрессиям, основанным на величинах, усредненных за три года. В регрессиях принимались во внимание фиксированные региональные эффекты и эффекты, не зависящие от времени (в приводимых данных не отражены). Величины стандартного отклонения сгруппированы по странам и показаны в скобках. Индекс Polity 2, показатели открытости во внешней торговле, открытости финансовой сферы и уровня доходов, а также эффект взаимодействия учитывались в панельных регрессиях по методу наименьших квадратов (МНК) с лагом на один период (столбцы 1 и 3). Данные в столбце 2 рассчитаны по обобщенному методу моментов (ОММ) (Blundell and Bond, 1998), с введением таких дополнительных инструментов, как этническая неоднородность, расстояние до экватора, индикаторная переменная, выражающая наличие выхода к морю, пересеченность рельефа и опыт государственности. Панельная регрессия с данными в разбивке по странам, используемая для расчета отставания от передовых позиций, основана на последних известных значениях переменных и учитывает фиксированные региональные эффекты. «Низкий рейтинг Polity» означает величину рейтинга ниже - 5 баллов.
*p<=0,10; **p<=0,05; *** p<=0,01.

+ Таблица 3.2

Факторы, определяющие состояние экономических институтов в выборке стран с переходной экономикой

Зависимая переменная	Усредненное значение четырех общемировых показателей управления			Усредненное значение шести показателей переходного процесса		
	Панельный МНК			Панельный МНК		
Индекс Polity2	0,022*	0,019	0,032***	0,023*	0,023*	0,012
	(0,011)	(0,013)	(0,010)	(0,013)	(0,013)	(0,009)
Природные ресурсы	-0,007**	-0,008***	-0,006**	-0,007**	-0,008***	-0,007***
	(0,003)	(0,003)	(0,002)	(0,003)	(0,003)	(0,002)
Низкий рейтинг Polity*Природные ресурсы			0,001			0,003
			(0,002)			(0,002)
Открытость во внешней торговле	0,282***	0,296***	0,269***	0,125**	0,128**	0,059
	(0,077)	(0,093)	(0,069)	(0,055)	(0,053)	(0,039)
Низкий рейтинг Polity*Открытость во внешней торговле			0,233			0,616*
			(0,250)			(0,841)*
Открытость финансовой сферы	0,109***	0,099**	0,106***	0,077**	0,076**	0,070**
	(0,034)	(0,041)	(0,035)	(0,037)	(0,037)	(0,033)
Зависимая переменная	Усредненное значение четырех общемировых показателей управления			Усредненное значение шести показателей переходного процесса		
Низкий рейтинг Polity*Открытость финансовой сферы	0,167			0,240		
	(0,119)			(0,151)		
Доходы	0,269***		0,283***	0,042		0,130*
	(0,092)		(0,087)	(0,089)		(0,070)
Этническая неоднородность	-0,295	-0,577	-0,264	0,230	0,182	0,343
	(0,348)	(0,354)	(0,358)	(0,468)	(0,400)	(0,382)
Низкий рейтинг Polity*Этническая неоднородность	0,990*			-0,502		
	(0,499)			(0,460)		
Расстояние до экватора	0,010	0,015	0,008	0,010	0,011	-0,000
	(0,014)	(0,015)	(0,015)	(0,019)	(0,019)	(0,016)
Выход к морю	0,136	0,120	0,105	0,320***	0,316***	0,282***
	(0,113)	(0,148)	(0,101)	(0,113)	(0,112)	(0,100)
Пересеченность рельефа	0,051	0,018	0,061	0,090**	0,085*	0,028
	(0,040)	(0,048)	(0,047)	(0,041)	(0,042)	(0,038)

влияющие на формирование экономических инстит... <http://tr.ebrd.com/tr13/ru/economic-institutions/1/forces-sh>

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Опыт государственности	0,003	0,004	0,002	0,010***	0,010***	0,007**
	(0,002)	(0,003)	(0,002)	(0,003)	(0,003)	(0,003)
Членство в ЕС (фикт. перем.)	0,262**	0,403***	0,273**	0,195*	0,217**	0,196**
	(0,107)	(0,120)	(0,108)	(0,098)	(0,092)	(0,084)
Наблюдения	122	122	122	118	118	118
Страны	25	25	25	25	25	25
R-квадрат	0,834	0,804	0,847	0,788	0,787	0,837
Скорректированный R-квадрат	0,810	0,779	0,818	0,757	0,758	0,806
Величина F	77,529	61,433	55,313	17,077	19,716	68,257

Источник: см. приложение 3.2.

Примечание. В таблице приводятся расчетные значения коэффициентов по панельным регрессиям, основанным на величинах, усредненных за три года. В регрессиях учитывались не зависящие от времени фиксированные эффекты (в приводимых данных не отражены). Величины стандартного отклонения сгруппированы по странам и показаны в скобках. Рейтинг Polity 2, показатели открытости во внешней торговле, открытости финансовой сферы и уровня доходов, а также эффект взаимодействия учитывались с лагом на один период. Стандартные отклонения сгруппированы по странам. «Низкий рейтинг Polity» означает величину рейтинга ниже - 5 баллов. * $p < 0,10$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

1. См. Olson (2000), North (1990) и North and Weingast (1989).
2. Поскольку имеющиеся значения ОПКУ и показатели отставания от передовых позиций относятся к разным периодам времени (во втором случае – только к периоду после 2006 года), представленные регрессии также охватывают различные временные периоды. Кроме того, поскольку показатели отставания от передовых позиций известны лишь за короткий отрезок времени, их анализ возможен только с помощью перекрестной регрессии, причем из-за малочисленности стран, находящихся на переходном этапе, отставание от передовых позиций можно анализировать лишь по общемировой выборке.
3. Для подтверждения надежности результатов в каждый набор регрессий включена одна спецификация, не учитывающая доход на душу населения.

Факторы, влияющие на формирование экономических институтов: географические и исторические особенности

В какой степени качество институтов может быть предопределено географически или исторически? В таблицах 3.1 и 3.2 показан ряд географических переменных, упоминаемых в литературе по проблемам экономического роста. В странах, расположенных дальше от экватора, экономические институты обычно более развиты (при одинаковом уровне демократии), поскольку умеренный климат в большей мере способствует экономической специализации, развитию торговли и росту промышленного производства. Определенную роль могут играть физико-географические особенности (выражаемые показателем пересеченности рельефа), а также наличие выхода к морю¹. Отсутствие морского побережья и сложный рельеф местности повышают издержки торговой и инвестиционной деятельности, но одновременно могут и стимулировать формирование институтов, компенсирующих воздействие этих факторов.

В большинстве случаев вышеупомянутые переменные, судя по всему, не оказывают статистически значимого влияния на результаты регрессионного анализа. Это относится и к средней удаленности от других государств, взвешенной по размерам их ВВП (показатель географической обособленности стран).

Более важным фактором является национальная история. Как показали несколько недавних исследований, перспективы становления экономических институтов сильно зависят от предшествующей траектории развития страны, иногда на протяжении столетий²; иными словами, наследие колониальных держав и империй прошлого может длительное время ощущаться в жизни обществ, когда-то находившихся под их властью. Как показано во врезке 3.1, средние величины используемых ЕБРР показателей переходного процесса сильно различаются в странах, ранее находившихся в границах Российской империи, империи Габсбургов, а также Прусской и Османской империй. Так, исторические особенности, сформировавшиеся в имперскую эпоху, по-видимому, во многом определяют степень влияния природных ресурсов на ход развития государств в переходный период. Со временем это влияние ослабевает, но лишь постепенно.

Важным историческим фактором является продолжительность периода, в течение которого страна существует как независимое государство. В таблицах 3.1 и 3.2 это выражено таким показателем, как «опыт государственности»³. Этот параметр, судя по всему, влияет не только на средние значения ОПКУ, но и, в еще большей степени, на показатели переходного процесса (см. таблицу 3.2). При прочих равных условиях переходные процессы в «старых» государствах, таких, как Польша и Россия, по-видимому, развиваются успешнее, чем в странах, которые обрели независимость сравнительно недавно, то есть в большинстве центральноазиатских государств, странах Балтии и Словакии.

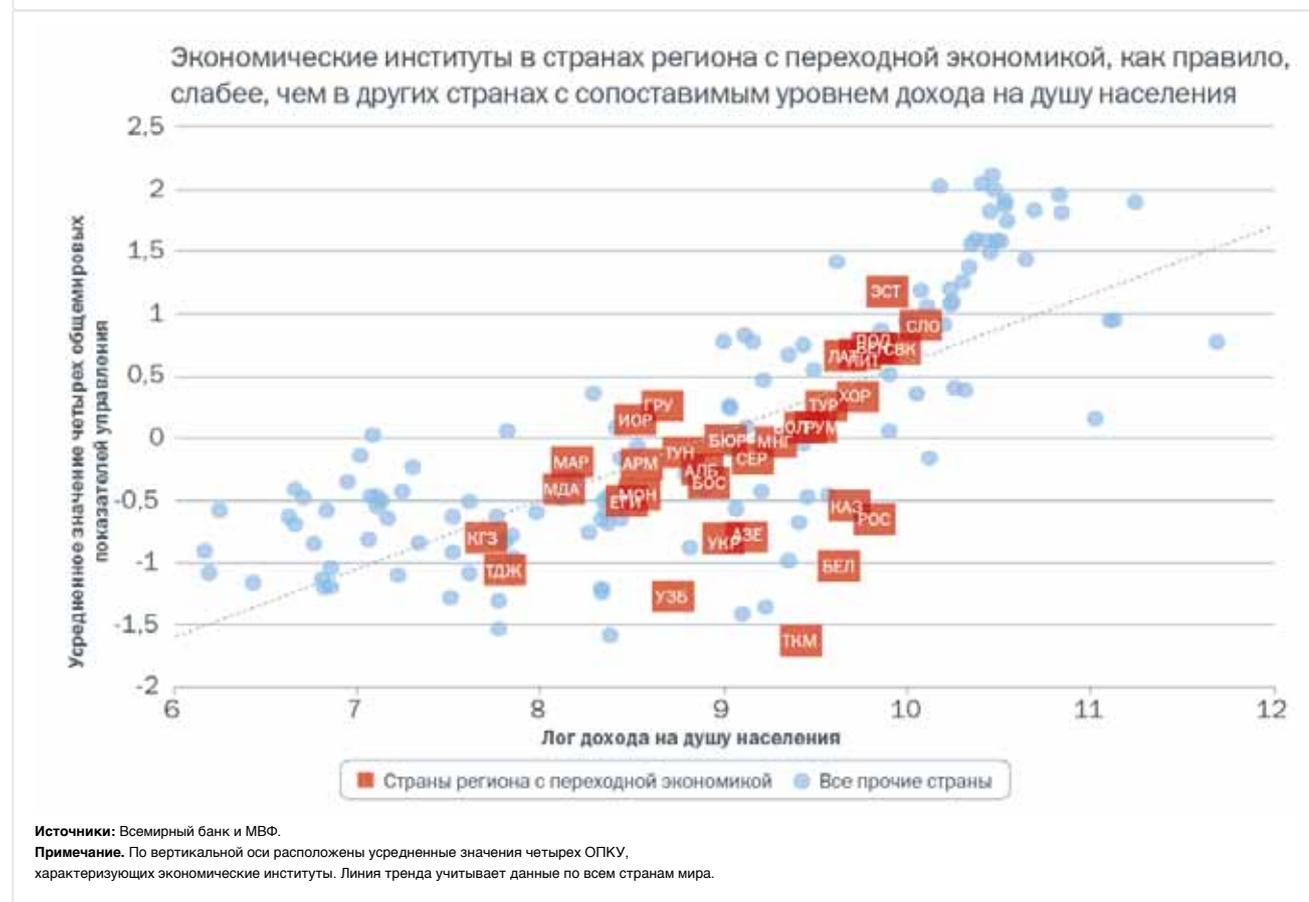
Влияние истории сказывается и в том, что спустя более 20 лет с начала переходного процесса экономические институты в странах региона с переходной экономикой все еще выглядят в среднем более слабыми, чем в других государствах. Как видно из диаграммы 3.3, страны этого региона, как правило, отстают от других государств с сопоставимыми уровнями дохода на душу населения по качеству экономических институтов. В то же время, данные таблицы 3.1 указывают на то, что это различие в большинстве случаев не является статистически значимым; из этого можно заключить, что наследие коммунистической эпохи отражается на

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

состоянии современных институтов в этих странах чаще всего не самостоятельно (то есть не параллельно воздействию на другие переменные, отдельно учитываемые в регрессионном анализе), а через воздействие на эти переменные. Сопоставление экстремальных значений, наиболее удаленных в одну и в другую сторону от линии тренда на диаграмме 3.3, позволяет предположить, что данный эффект объясняется в основном влиянием ряда стран Восточной Европы и Центральной Азии со слабыми политическими институтами.

+ Диаграмма 3.3

1. См. Nunn and Puga (2012).
2. См. Grosjean (2011a, 2011b) и Grosfeld and Zhuravskaya (2013), а также другие источники, указанные во врезке 3.1.
3. См. Chanda and Putterman (2007).

Неоднородность общества

Еще одной характеристикой стран, от которой может зависеть успех реформ, является степень разделенности общества по этническому или иным признакам¹. В обществе, расколотом на группы, представители этих групп не всегда способны договориться о характере необходимых преобразований или могут испытывать недоверие друг к другу либо к государственным институтам вообще². Широко распространенным показателем наличия таких противоречий является индекс этнической неоднородности³. Он отражает вероятность того, что два жителя страны, выбранных случайно, окажутся представителями разных этнических групп.

Таблицы 3.1 и 3.2 посвящены анализу того, оказывает ли этническая неоднородность негативное влияние на развитие реформ и экономических институтов при заданном уровне демократии, и сглаживается ли этот эффект в наименее демократических странах, где могут подавляться факторы, обостряющие межэтническую напряженность (см. эффект взаимодействия между рейтингом Polity 2 ниже -5 и неоднородностью общества). Ни одна, ни другая из этих гипотез не находит убедительного подтверждения в упомянутых таблицах.

В то же время, эмпирический опыт свидетельствует о том, что в некоторых странах разделенность общества на этнические группы могла сыграть важную роль; одной из таких стран является Киргизская Республика, где этнически неоднородный состав населения мог иметь двойкие последствия: с одной стороны, это могло способствовать развитию демократических институтов, а с другой – снизить их способность к проведению эффективных реформ (см. врезку 3.2).

---

1. См. Alesina et al. (1999).

2. См. Putnam et al. (1994).

3. См. Wacziarg et al. (2003).

ГЛАВА 3

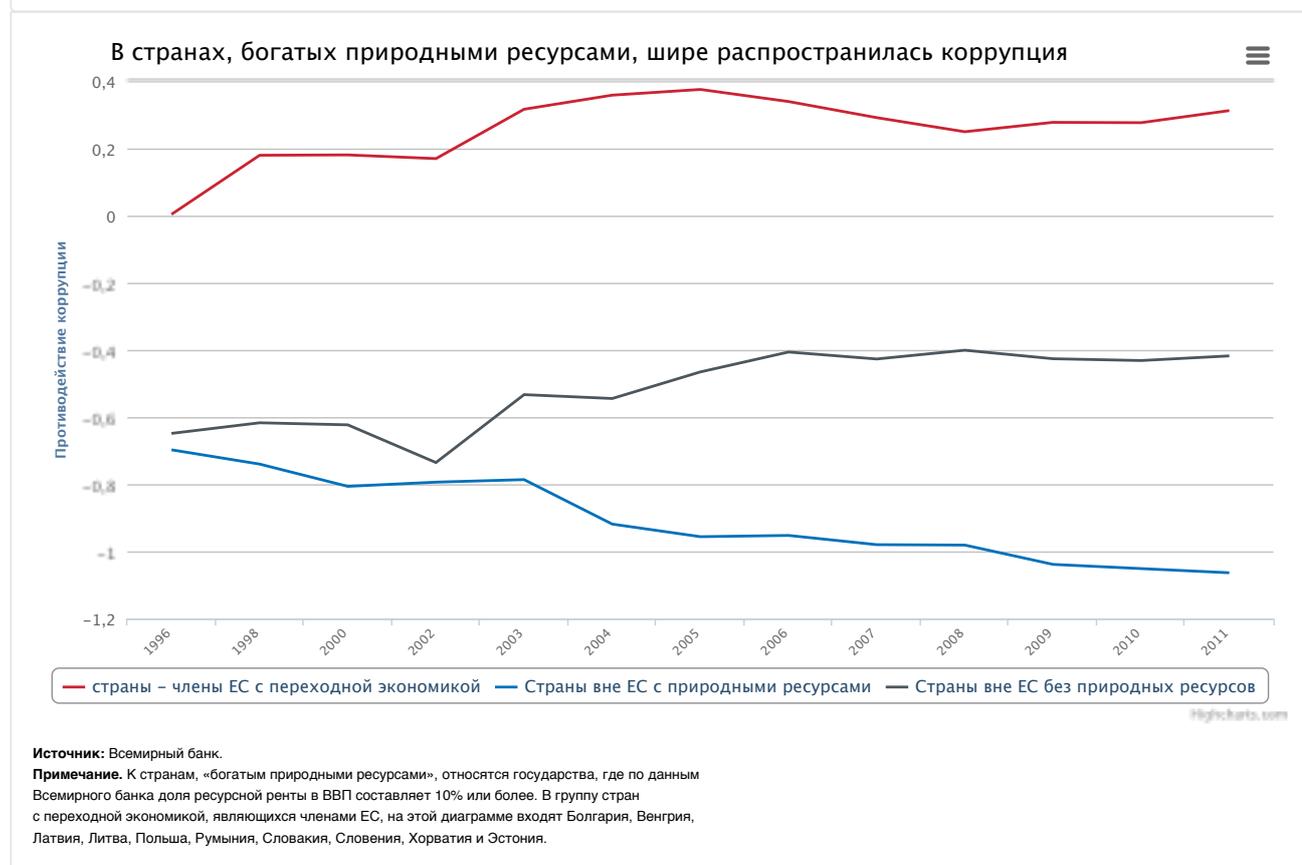
Совершенствование экономических институтов

Обеспеченность природными ресурсами

Как было показано в Главе 2, обилие природных ресурсов, отражениями которого являются высокий удельный вес ресурсной ренты (денежные поступления за вычетом затрат на добычу) в структуре ВВП или значительная доля сырьевых товаров в совокупном объеме экспорта, может вести к ослаблению демократических институтов¹. Одно из объяснений заключается в том, что усиление политических институтов приводит к появлению в обществе «сдержек и противовесов», которые затрудняют правящей элите присвоение ресурсной ренты. Это настраивает элиту против демократизации и политических реформ.

По тем же причинам наличие природных богатств снижает вероятность совершенствования экономических институтов, включая укрепление правопорядка и противодействие коррупции². Как показано на диаграмме 3.4, в середине 1990-х годов богатые и бедные ресурсами страны региона с переходной экономикой (за исключением будущих членов ЕС) имели в целом примерно одинаковый рейтинг борьбы с коррупцией. Однако затем разрыв между ними по этому показателю стал неуклонно расти, что особенно проявилось в период высоких цен на сырьевые товары, начавшийся с 2003 года.

+ Диаграмма 3.4

Данные в таблицах 3.1 и 3.2 подтверждают, что негативные последствия ресурсного изобилия для экономических институтов ощущаются сильнее, чем косвенное воздействие того же фактора, передающееся через ослабление институтов в политической сфере (которое, в свою очередь, тормозит экономические реформы). Этот эффект является статистически

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

значимым как для стран, находящихся на переходном этапе, так и для стран мира в целом, независимо от используемых показателей развития экономических институтов.

В то же время опыт отдельных стран выявляет заметные различия между ними. Так, выясняется, что в некоторых государствах Персидского залива экономические институты намного прочнее, чем можно было бы предположить, судя по состоянию их политических институтов (см. диаграмму 3.5). В регионе с переходной экономикой аналогичная картина, по-видимому, наблюдается в Азербайджане и Казахстане, по крайней мере, в отношении таких показателей, как показатель отставания от передовых позиций, используемый в докладах Всемирного банка «Doing Business». При этом в Казахстане повышается эффективность работы государственных органов (см. диаграмму 3.6).

Возможно, эти улучшения свидетельствуют об использовании природных богатств в целях укрепления потенциала исполнительных органов власти, проведения базовых реформ, необходимых для улучшения бизнес-среды, и борьбы с мелкой коррупцией путем повышения заработной платы чиновников, сотрудников регулирующих и проверяющих органов. Кроме того, стимулом к проведению такой политики в богатых сырьем странах может служить перспектива привлечения иностранных инвестиций и получения знаний и опыта, необходимых для освоения природных ресурсов³. Аналогичным образом, присутствие в стране многонациональных нефтяных или горнодобывающих компаний может способствовать передаче технических навыков и внедрению деловой практики, отвечающей мировому уровню, что со временем способно привести к совершенствованию ряда экономических институтов.

+ Диаграмма 3.5

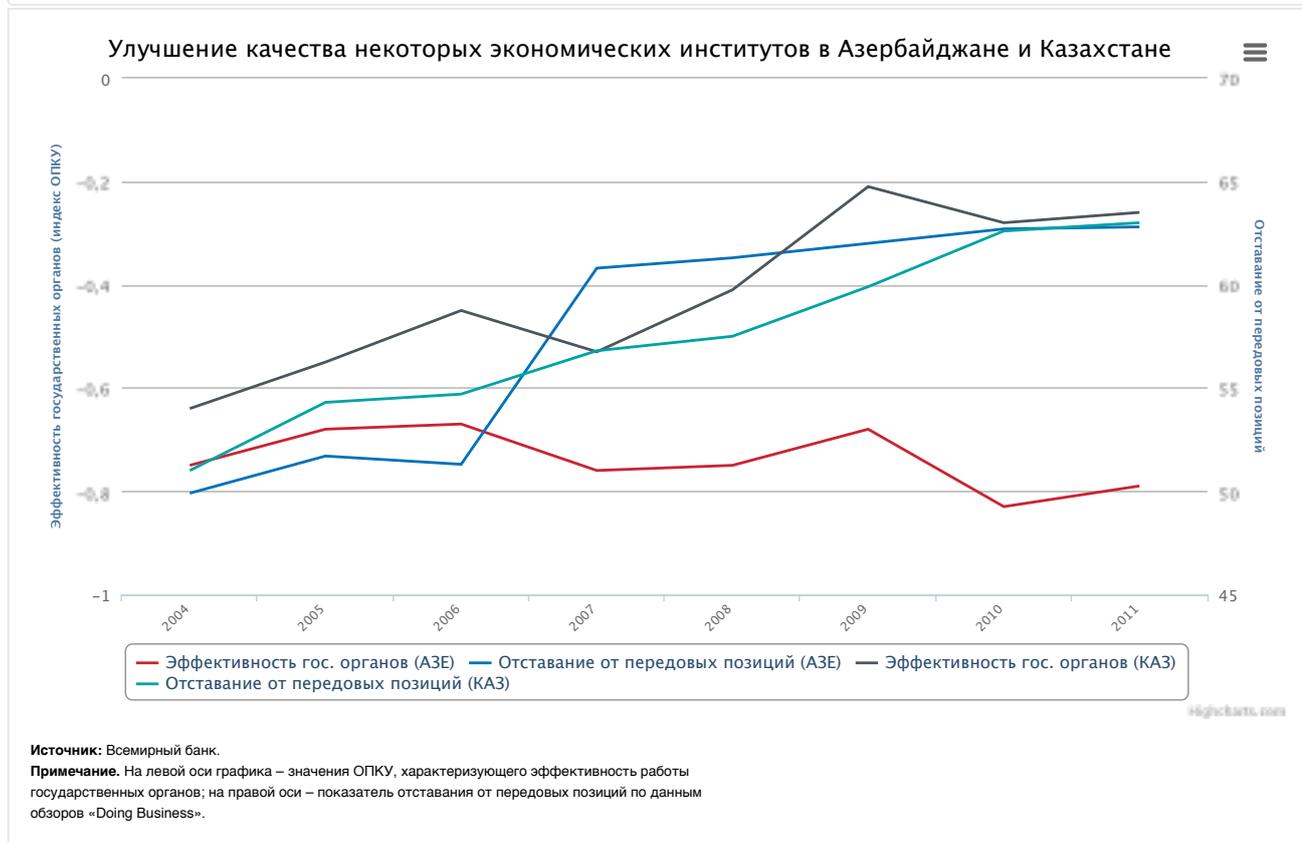
Источники: Всемирный банк и база данных Polity IV.

Примечание. На диаграмме показаны усредненные значения четырех общемировых показателей качества управления (ОПКУ) (правопорядок, качество регулирования, борьба с коррупцией и эффективность работы государственных органов) за 2011 год в сопоставлении с рейтингами Polity 2 за тот же год.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.6

Как видно из данных таблицы 3.1 (последний столбец), в группе стран с низким рейтингом Polity (менее -5) обилие природных ресурсов положительно и статистически значимо коррелирует с показателем отставания от передовых позиций⁴. В то же время, для более общих показателей состояния экономических институтов – таких, как борьба с коррупцией или правопорядок, – которые влияют на усредненные значения ОПКУ, воздействие фактора природных ресурсов остается в целом негативным, даже в странах с низким рейтингом Polity². Это относится и к регрессиям, рассчитанным на основе показателей переходного процесса (см. последний столбец таблицы 3.2).

1. См. также ЕБРР (2009) и Voix (2003).

2. См. Karl (1997).

3. См. Nikolova (2012)

4. Совокупный эффект для этих стран равен сумме коэффициента, отражающего долю сырьевых товаров в экспорте, и эффекта взаимодействия между долей сырьевых товаров в экспорте и фиктивной переменной для стран с низким рейтингом Polity (т.е. ниже - 5).

Открытость экономики и «привязка» к ЕС

Рост показателей открытости во внешней торговле (измеряемой по интенсивности внешнеторгового оборота, которая рассчитывается путем сопоставления доли страны в мировой торговле с ее долей в мировом объеме производства)¹ и открытости финансовой сферы (измеряемой индексом Чинна-Ито, который характеризует свободу движения капиталов) значимо ассоциируется с более высоким качеством экономических институтов как в странах общемировой выборки, так и в государствах региона с переходной экономикой (см. таблицы 3.1 и 3.2)².

Результаты регрессионного анализа указывают на то, что увеличению индекса открытости во внешней торговле на одну единицу стандартного отклонения соответствует увеличение усредненной величины четырех ОПКУ примерно на одну восьмую единицы стандартного отклонения. Эффект повышения открытости в финансовой сфере является более ощутимым: изменению индекса Чинна-Ито на одну единицу стандартного отклонения соответствует улучшение качества институтов на 0,4 единицы стандартного отклонения (примерный эквивалент разницы между средними ОПКУ Марокко и Грузии). Интересно отметить, что эти эффекты наиболее ярко выражены в странах с низкими рейтингами Polity 2.

Как и следовало ожидать, статистически значимое положительное воздействие членства в ЕС на состояние экономических институтов проявляется во всех регрессиях для стран региона с переходной экономикой. Фактор членства в ЕС представлен переменной, значение которой принимается равным 1 на момент, когда до намеченного срока вступления в ЕС остается два года, поскольку именно на это время обычно приходится пик связанных со вступлением реформ (в следующем разделе данный эффект будет рассмотрен на конкретных примерах). Следует отметить, что этот фактор является более весомым, чем уровень демократии, открытость экономики или величина дохода на душу населения, рост которых коррелирует (и в известной степени связан) с членством в ЕС. Таким образом, как показывает регрессионный анализ, из двух стран с одинаковым уровнем открытости, демократии и благосостояния, одна из которых входит, а другая не входит в Европейский союз, качество экономических институтов скорее всего будет выше в стране, являющейся членом ЕС.

1. Говоря точнее, данный показатель представляет собой остаток в уравнении регрессии объема внешней торговли на размер ВВП страны и ряд других характеристик, обычно используемых при анализе торговых потоков. См. Pritchett (1996) и Главу 1 настоящего доклада.

2. См. Chinn and Ito (2006) и Главу 1 настоящего доклада.

Политические системы в странах многопартийной демократии

Диаграмма 3.5 свидетельствует о том, что в государствах, у которых рейтинг Polity 2 составляет от 8 до 10 баллов, качество экономических институтов может существенно различаться. Наряду с уже рассмотренными причинами, это может объясняться различиями в демократическом устройстве их политических систем.

Одним из важных факторов здесь является избирательная система, определяющая то, каким образом голоса, полученные на выборах, конвертируются в депутатские места в парламенте. От этого зависит как распределение власти между членами правительства, так и степень подотчетности политиков своему электорату. В отсутствие однозначных фактических данных не представляется возможным определить, какая из электоральных систем в большей мере способствует последовательному проведению реформ в экономике. Если при мажоритарной системе правительство обычно формируется из членов какой-либо одной партии, то пропорциональное представительство в большинстве случаев ведет к образованию правящих коалиций, поскольку при этой системе партии меньшинства и независимые кандидаты играют более весомую роль. Хотя в многопартийных кабинетах лучше представлен спектр политических сил, они в то же время являются менее устойчивыми из-за внутренних идеологических разногласий. В странах с пропорциональной избирательной системой также вероятны более высокие уровни государственных расходов и бюджетного дефицита ¹.

Еще один фактор – это распределение полномочий между ветвями власти. Парламентским республикам недостает сильного президентского руководства, способного сыграть решающую роль в проведении важных, но непопулярных реформ. С другой стороны, это ограничивает масштаб возможных злоупотреблений президентскими полномочиями. В регионе с переходной экономикой, где в коммунистическую эпоху наблюдалась повсеместная тенденция к концентрации политической власти, республики «президентского» типа подвержены особому риску коррупции и протекционизма при расходовании государственных средств.

В таблице 3.3 анализируется связь между политической системой страны и ее экономическими институтами; для этого в первую регрессионную модель, представленную в таблице 3.1, а также в первую и третью регрессионные модели, показанные в первых четырех столбцах таблицы 3.2, вводятся политические параметры. При этом используются данные о i) удельном весе пропорционального представительства в избирательной системе (где 0 означает пропорциональную систему, 1 – систему смешанного пропорционально-мажоритарного типа и 2 – мажоритарную систему) и ii) распределении властных полномочий между президентом и парламентом (где 0 соответствует парламентской республике, 1 – полупрезидентской республике с преобладающей ролью парламента, 2 – полупрезидентской республике с преобладающей ролью президента и 3 – президентской республике), заимствованные из базы данных Comparative Political Dataset II.

Регрессионный анализ показывает, что качество экономических институтов обычно выше в странах с более пропорциональными избирательными системами, причем в регионе с переходной экономикой этот эффект прослеживается слегка отчетливее, чем в общемировой выборке. Несколько неожиданным является то, что связь между пропорциональным представительством и экономическими институтами, по-видимому, не зависит от качества политического режима, из чего можно сделать вывод, что благотворное влияние широкого политического представительства на

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

экономические институты ощущается даже в далеких от совершенства демократических обществах. Сравнительно более высокое качество экономических институтов может наблюдаться и в президентских республиках, однако в этом случае разница обычно не является статистически значимой.

Свой отпечаток на экономические институты могут также налагать идеология и соотношение сил основных политических партий. Глубокие разногласия между парламентскими партиями могут тормозить проведение экономических реформ – не только потому, что раскол в парламенте затрудняет выработку общих подходов к строительству экономических институтов, но и из-за опасности резкой смены политического курса в случае прихода к власти оппозиции.

Одним из предлагаемых способов учета таких разногласий в странах с переходной экономикой является использование индекса политической поляризации. Он отражает количество мест в парламенте, занимаемых наиболее влиятельной фракцией бывшей компартии в период, когда исполнительная власть находится в руках антикоммунистических партий, и наоборот². Например, в Болгарии в 1994 году крупнейшей оппозиционной партией был антикоммунистический Союз демократических сил, получивший 29% депутатских мандатов, а у власти находилась состоявшая из бывших коммунистов Болгарская социалистическая партия. Соответственно, индекс поляризации для Болгарии в этом году был равен 29.

Данные в последних двух столбцах таблицы 3.3 свидетельствуют о том, что политической поляризации в странах региона с переходной экономикой действительно сопутствует худшее качество экономических институтов. При этом, судя по эффекту взаимодействия с рейтингом Polity, эта зависимость, как и следовало ожидать, ощущается только в сравнительно демократических обществах. В следующем разделе рассмотрен ряд примеров того, как поляризация может подрывать процесс реформ.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Таблица 3.3

Влияние политической системы на экономические институты

Зависимая переменная	Глобальная выборка		Регион с переходной экономикой					
	Средний ОПКУ	Средний ОПКУ	Средний ОПКУ	Средний показ. переход. процесса	Средний ОПКУ	Средний показ. переход. процесса	Средний ОПКУ	Средний показ. переход. процесса
Индекс Polity2	0,032**	0,083***	0,036*	-0,003	0,080**	0,054	0,058***	0,079***
	(0,015)	(0,027)	(0,020)	(0,023)	(0,029)	(0,046)	(0,017)	(0,026)
Мажоритарная система	-0,201**		-0,229**	-0,407**				
	(0,084)		(0,085)	(0,159)				
Polity2*Мажоритарная система	-0,002		-0,002	0,021				
	(0,010)		(0,011)	(0,018)				
Президентская республика		0,156			0,158*	0,075		
		(0,094)			(0,090)	(0,126)		
Polity2*Президентская республика		-0,016			-0,018	-0,009		
		(0,011)			(0,011)	(0,016)		
Индекс поляризации							-0,006	0,010
							(0,006)	(0,008)
Polity2*Индекс поляризации							-0,002*	-0,003**
							(0,001)	(0,001)
Природные ресурсы	0,000	-0,001	0,002	-0,002	-0,003	-0,005	-0,001	-0,001
	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,003)	(0,003)	(0,005)	(0,003)	(0,004)
Открытость во внешней торговле	0,374***	0,345***	0,511***	0,216	0,453***	0,184	0,418**	0,120
	(0,110)	(0,111)	(0,110)	(0,179)	(0,148)	(0,215)	(0,151)	(0,169)
Финансовая открытость	0,139***	0,114***	0,153***	0,110***	0,131***	0,086**	0,088***	0,056
	(0,031)	(0,038)	(0,029)	(0,031)	(0,036)	(0,040)	(0,031)	(0,037)
Доходы	0,338***	0,359***	0,371***	0,081	0,354***	0,044	0,309***	-0,027
	(0,068)	(0,069)	(0,068)	(0,079)	(0,080)	(0,111)	(0,058)	(0,083)
	Глобальная выборка		Регион с переходной экономикой					
Наблюдения	184	184	96	96	96	96	92	92
R-квадрат	0,941	0,935	0,923	0,886	0,907	0,834	0,925	0,889
Скорректированный R-квадрат	0,934	0,928	0,907	0,863	0,888	0,801	0,909	0,865
Величина F	180,771	145,444	363,096	23,075	101,457	10,810	67,188	16,479

Источник: см. приложение 3.2.

Примечание. В таблице приводятся расчетные значения коэффициентов по панельным регрессиям, основанным на величинах, усредненных за три года. Величины стандартного отклонения сгруппированы по странам и показаны в скобках. Во всех регрессиях учтены те же параметры, что и в таблицах 3.1 и 3.2: этническая неоднородность, опыт государственности, наличие выхода к морю, пересеченность рельефа, членство в ЕС (для стран региона с переходной экономикой) и эффекты, не зависящие от времени (в приводимых данных не отражены). Рейтинг Polity 2, открытость во внешней торговле, открытость финансовой сферы, уровень доходов, избирательная система, политическая система, поляризация и эффект взаимодействия учитывались с лагом на один период. Величины стандартного отклонения сгруппированы по странам. * $p < 0,10$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

1. Обзор литературы о влиянии государственного устройства на экономику см. в публикациях Persson and Tabellini (2005), а также ЕБРР (1999).
2. См. Fyfe (2010).

Местные и региональные различия в качестве институтов

Качество институтов может существенно различаться на местном уровне и между регионами. Как показал анализ по данным последнего (2010 год) обследования "Жизнь в переходный период", межстрановыми вариациями обусловлены лишь 20% различий в эффективности работы органов местного самоуправления по оценкам домохозяйств во всех странах региона с переходной экономикой, тогда как 80% таких различий носят внутривосточный характер. Аналогичным образом, различия между странами могут служить объяснением лишь 31% расхождений в том, как население на местах оценивает степень коррупции в органах власти. На уровне региона в целом доля различий, обусловленных национальной спецификой, составляет 57% применительно к работе органов местного самоуправления и 47% применительно к коррупции ¹.

Обследование «Doing Business», проведенное Всемирным банком в 2012 году в 30 регионах России, выявило еще большие различия в качестве бизнес-среды. Этим обследованием субнационального уровня были охвачены четыре аспекта, наиболее зависящие от региональных особенностей регулирования и практики: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, регистрация прав собственности и подключение к сетям энергоснабжения.

Обследование показало, что российские регионы неожиданно сильно отличаются друг от друга в том, что касается делового климата. Ни один из них (возможно, за исключением Ульяновской области) не получил высоких баллов по всем четырем параметрам; при этом практически каждый регион вошел в число лидеров по какому-то одному параметру, показав отставание по остальным. Например, если условия деятельности предприятий в Мордовии, Северной Осетии и Ростовской области сравнительно благоприятны, то регистрация предприятий в этих регионах, по-видимому, затруднена ². Аналогичная картина складывается и по результатам исследования ВЕЕПС, проведенного ЕБРР и Всемирным банком в 37 регионах России с использованием статистически репрезентативных региональных выборок ³.

Межрегиональные и локальные различия в качестве бизнес-среды и соответствующих экономических институтов могут объясняться теми же причинами, что и межстрановые различия, рассматриваемые в таблицах 3.1 и 3.2. Например, определенную роль, возможно, играют исторические факторы местного или регионального уровня (учитывая, что, как показано во врезке 3.1, исторические границы государств часто не совпадают с современными); при этом этнический состав населения, степень зависимости от природных ресурсов и степень международной интеграции могут быть различными в разных регионах одной и той же страны. На национальном уровне некоторые из этих факторов поддаются изменению путем проведения соответствующей политики, тогда как повлиять на другие бывает труднее. Важно отметить, что реформирование политических институтов на местах может оказаться более простой задачей, чем на центральном уровне – особенно в менее демократических государствах. Подробнее этот аспект рассмотрен в заключительной части данной главы.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

1. В основу анализа были положены ответы на вопросы 6.20а («Оцените общую эффективность работы органов местного самоуправления») и 6.04 («Приходилось ли Вам или кому-либо из проживающих совместно с Вами лиц делать неофициальные подношения или подарки при обращении в эти [административные] службы за последние 12 месяцев?»). Цитируемые результаты основаны на разложении коэффициента детерминации, полученного путем регрессии этих переменных – усредненных ответов по всем первичным единицам выборки (ПЕВ; около 1 700 наблюдений) и административным районам (около 200 наблюдений) – на число каузальных переменных местного уровня и полный набор фиктивных переменных странового уровня.
2. См. World Bank (2012a).
3. См. ЕБРР (2012a).

Переломные моменты: сравнительный обзор

Изложенный выше анализ подтверждает наличие тесной (и, судя по всему, причинно-следственной) связи между развитием демократии и экономических институтов – по-видимому, наряду с важной ролью ряда других факторов: истории, географии, уровней дохода на душу населения, наличия природных ресурсов, политической, этнической и экономической поляризации, международной интеграции и конфигурации политических институтов.

Однако даже учет всех этих факторов не позволяет объяснить, по меньшей мере, 20-30% различий в качестве экономических институтов разных стран. Эти различия могут быть вызваны причинами, которые трудно принять в расчет при регрессионном анализе. Так, экономические реформы могут менять свое направление в зависимости от того, какой оборот принимают события в судьбоносные моменты истории. Ряд подобных эпизодов рассматривается в данном разделе в поисках подтверждения значимости обозначенных выше факторов и в попытке извлечь из этого уроки для более успешного проведения институциональных реформ.

Начало переходного процесса – примерно с 1988 по 1993 год – стало критическим периодом для всех стран с переходной экономикой. К концу этого периода они уже сильно отличались друг от друга по характеру политических систем, результатам проведенных реформ и сформированным институтам ¹.

Ниже будет рассмотрен ряд переломных моментов в последующей истории государств, не сумевших с самого начала реализовать свой шанс перехода к полномасштабной демократии и выйти на передовые рубежи экономических реформ. В рамках этой группы речь пойдет о возможностях для преобразований, открывавшихся при смене политического ландшафта в странах, не прошедших путь демократизации до конца, в истории которых такие моменты наступали намного чаще, чем моменты перехода от диктатуры к демократическому строю.

Четыре разбираемых ниже эпизода выбраны из более чем десятка сходных моментов в истории десяти разных государств ² потому, что каждый из них отражает специфическую совокупность обстоятельств и каждый воспринимался современниками как важный исторический шанс: это эпизоды, имевшие место в Румынии в 1996 году, в Словакии в 1998 году, в Грузии в 2004 году и в Украине в 2005 году ³. Первые два случая были связаны со сменой правительств по итогам выборов, вторые два – с массовыми выступлениями, известными как «революция роз» и «оранжевая революция».

- После свержения в **Румынии** в декабре 1989 года режима Николае Чаушеску бывшая коммунистическая элита во главе с президентом Ионом Илиеску удерживала в своих руках политическую власть всю первую половину 1990-х годов. Рыночные реформы, за исключением либерализации цен и торговли, проводились медленными темпами; в вопросах международной интеграции Румыния также отставала от других государств. В результате парламентских выборов, состоявшихся в ноябре 1996 года, в стране было сформировано правоцентристское правительство под руководством Виктора Чорбя, опиравшееся на поддержку 60-процентного большинства в нижней палате парламента. Чорбя объявил о своем намерении порвать с коммунистическим прошлым Румынии и объявить войну коррупции.
- После «бархатного развода» Чехии и Словакии в 1992 году **Словакия** пережила нелегкий период правления премьер-министра Владимира Мечара, характеризовавшийся отсутствием прозрачности при приватизации государственного имущества и коррупцией в верхних

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

эшелонах власти. Из 10 европейских стран с переходной экономикой, обратившихся в 1994-1996 годах с просьбами о приеме в ЕС, лишь Словакия была сочтена не соответствующей политическим требованиям, предъявляемым к кандидатам на вступление. В ходе парламентских выборов 1998 года идеи обновления получили решительную поддержку избирателей, что позволило сторонникам реформ из Словацкой демократической коалиции (СДК) во главе с Миколашем Дзуриной сформировать широкую коалицию большинства. Такому результату могло отчасти способствовать то, что выборы проходили на фоне начавшегося в России финансового кризиса.

- Подобно Румынии, **Грузия** в начале переходного периода находилась под влиянием элит, связанных с прежним коммунистическим режимом. Разгул преступности и коррупции, перебои с электроэнергией и некомпетентность в управлении государственными финансами привели к массовым волнениям, поводом для которых стали спорные результаты выборов в ноябре 2003 года. В результате этого к власти в январе 2004 года пришел Михаил Саакашвили – молодой адвокат, получивший образование на Западе.
- Первое постсоветское десятилетие в **Украине** было периодом правления Леонида Кучмы – одного из бывших руководителей компартии, впервые избранного президентом в 1994 году. Правительством Кучмы были проведены первоочередные экономические реформы, однако положение с правами собственности, исполнением контрактов и антимонопольной политикой оставляло желать лучшего, а коррупция приобрела повсеместный характер. Спорные результаты ноябрьских выборов 2004 года привели к массовым протестам, вынудившим правительство в декабре того же года пойти на повторное проведение второго тура голосования. В итоге этих повторных выборов, которые международные наблюдатели признали свободными и честными, президентом страны стал Виктор Ющенко.

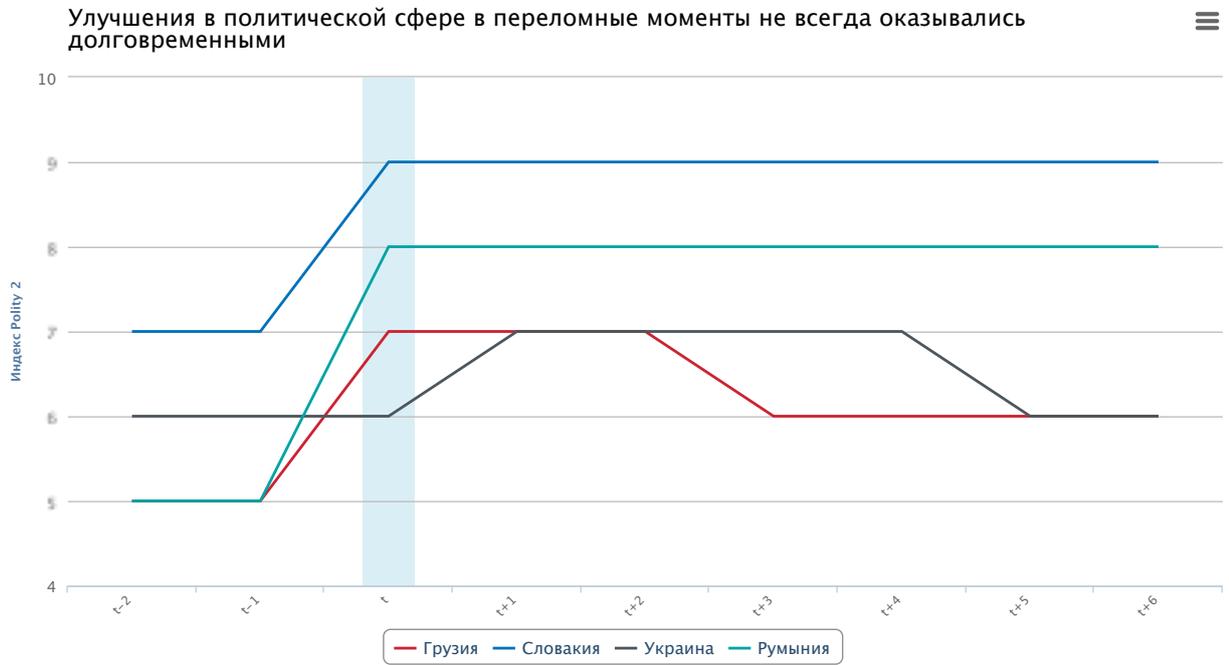
На диаграммах 3.7, 3.8 и 3.9 представлены показатели состояния политических институтов, экономических реформ и экономических институтов за два года до и через шесть лет после соответствующего переломного момента, обозначаемого на графиках буквой «t». Согласно базе данных Polity, в трех из четырех упомянутых выше случаев индекс демократии в стране повысился не менее чем на два балла по шкале от -10 до 10. В случае Украины за первый год президентства Ющенко повышение индекса составило один балл (см. диаграмму 3.7).

Кроме того, за каждым из этих эпизодов последовало ускорение экономических реформ, зафиксированное ЕБРР по таким показателям переходного процесса, как приватизация, реструктуризация предприятий и либерализация рынка; оно было умеренным в Грузии, Словакии и Украине и более выраженным в Румынии, хотя это, по-видимому, связано с ее некоторым изначальным отставанием (см. диаграмму 3.8).

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.7

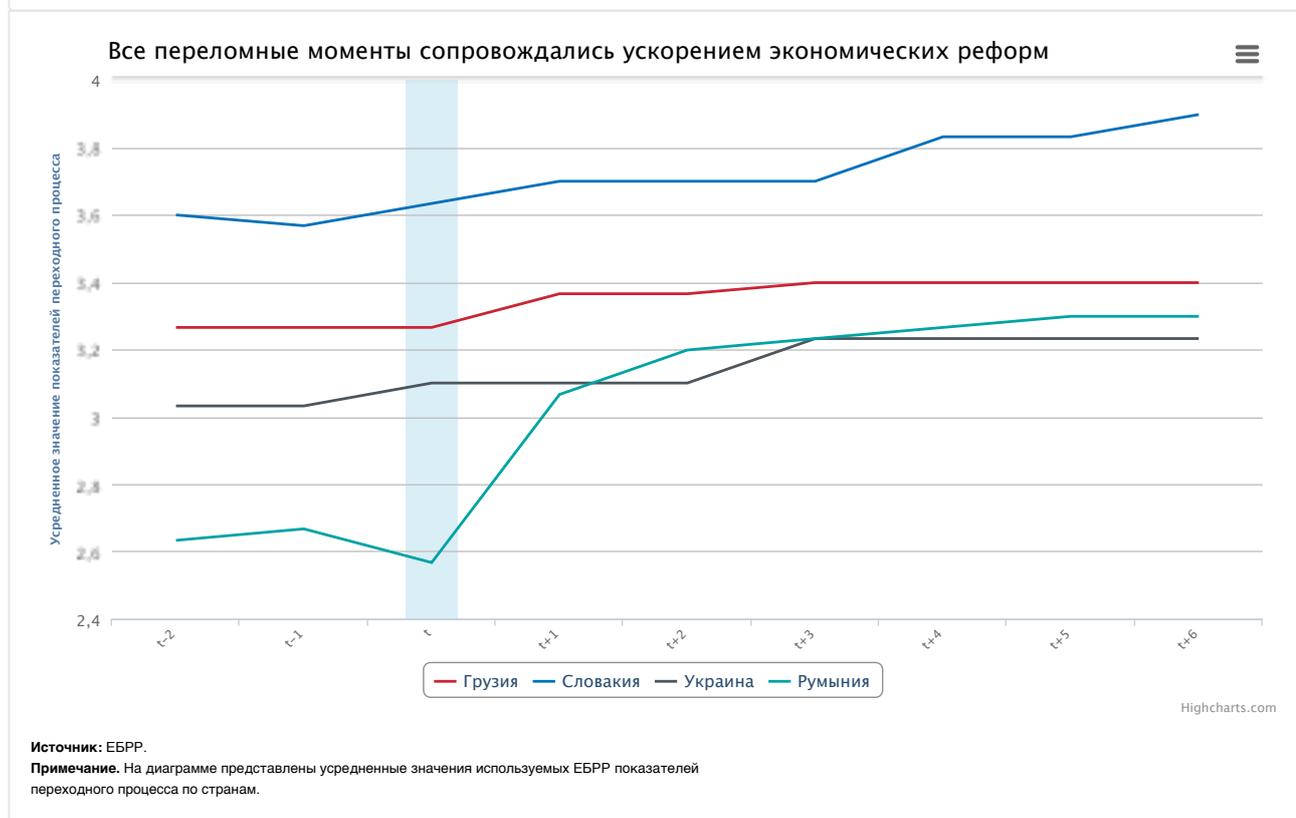
Источник: база данных Polity IV.

Примечание. Данный индекс развития демократии имеет шкалу от -10 до 10, где 10 соответствует наивысшему уровню.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.8

В то же время такие более общие показатели развития экономических институтов, как ОПКУ, рисуют иную, менее однозначную картину. На диаграмме 3.9. представлены усредненные значения всех четырех показателей – эффективности работы государственных органов, качества регулирования, правопорядка и борьбы с коррупцией, – которые были положены в основу большинства выводов, сделанных ранее в данной главе.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.9

Highcharts.com

Источник: Всемирный банк.

Примечание. На диаграмме представлены усредненные значения четырех ОПКУ, характеризующих экономические институты: эффективность работы государственных органов, качество регулирования, правопорядок и борьба с коррупцией.

По данным Всемирного банка, из четырех перечисленных выше эпизодов лишь грузинская «революция роз» положила начало последовательному совершенствованию экономических институтов. В Словакии за первые четыре года пребывания у власти правительства Дзуринды экономические институты укрепились в целом лишь незначительно (хотя стартовый уровень при этом был намного выше, чем в трех других странах); этот процесс ускорился только после переизбрания Дзуринды на новый срок в 2002 году. При этом в Румынии и Украине состояние этих институтов ухудшилось даже по сравнению с изначально невысоким уровнем. В Румынии негативная тенденция продолжалась с 1996 по 2002 год, а в Украине она сохранялась до истечения срока президентских полномочий Ющенко в 2010 году, и обратить ее вспять не удалось по сей день.

Столь заметная разница в достигнутых результатах была обусловлена различиями в политических приоритетах правительств, пришедших к власти в начале каждого из рассматриваемых эпизодов, и в тех препятствиях, с которыми им пришлось столкнуться.

- В Румынии правительство Виктора Чорбя в начале 1997 года разработало амбициозную программу стабилизации и реформ при поддержке МВФ. Однако после ряда успешных первых шагов, включая создание антимонопольного органа, переход к конвертируемости национальной валюты и ускорение приватизации, реформы зашли в тупик. Их проведение застопорилось на таких решающих направлениях, как реструктуризация, приватизация крупных предприятий и улучшение корпоративного управления. Лишившись поддержки в собственной партии, Чорбя покинул свой пост в марте 1997 года. Два правоцентристских правительства, последовательно пришедшие на смену его кабинету, были парализованы внутренними противоречиями и противостоянием с

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

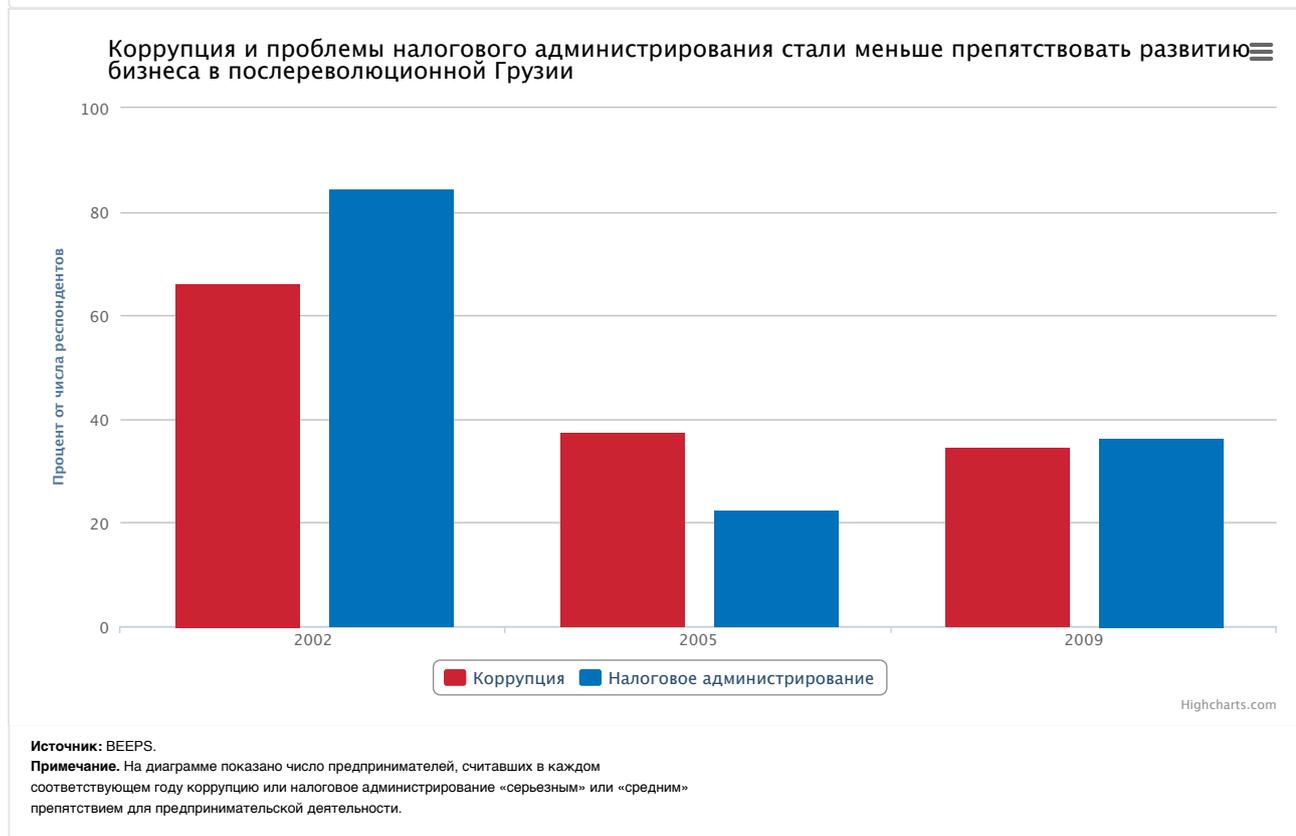
бастующими горняками в 1999 году. В ноябре 2000 года к власти вновь пришли возглавляемые Илиеску бывшие коммунисты.

- В Словакии проведение ключевых реформ оказалось невозможным из-за слишком широкого и разнородного состава коалиции бывших коммунистов, защитников окружающей среды, других партий левого толка, либералов и христианских демократов, на которую опирался Дзуринда в своем противостоянии с Мечаром (важными исключениями стали успешная продажа иностранным инвесторам в 1999 году нескольких государственных предприятий, ранее считавшихся «стратегическими», и ряд других мер по привлечению прямых иностранных инвестиций). Однако после переизбрания Дзуринды во главе более узкой коалиции в 2002 году усилия по привлечению прямых инвестиций из-за рубежа были продолжены. Проведенные реформы включали всеобъемлющий пересмотр налоговой системы, внесение поправок в коммерческий и уголовный кодексы и значительное улучшение бизнес-среды.
- В Грузии новое правительство Михаила Саакашвили, заручившееся значительной поддержкой в парламенте, сосредоточилось на реформировании системы управления государственным бюджетом, упрощении налогового режима и снижении налогов, проведении широкомасштабной приватизации и решительной борьбе с коррупцией, включая принятие первого в Восточной Европе закона о юридической ответственности предпринимателей за подкуп должностных лиц. Результатом этого, как показали опросы, стало заметное улучшение бизнес-среды (см. диаграмму 3.10). Тот же период, однако, ознаменовался ужесточением государственного контроля над средствами массовой информации и преследованием ряда граждан, в котором усматривались политические мотивы. При этом стремление ограничить вмешательство государства в экономику привело к ослаблению антимонопольной политики и монополизации рынка в ряде отраслей. Неравенство доходов (равно как и неравенство возможностей – см. Главу 5) также оставалось весьма значительным, ставя под вопрос долговременную жизнеспособность избранной Саакашвили стратегии реформ.
- Если не считать вступления Украины во Всемирную торговую организацию (ВТО) в мае 2008 года, за годы президентства Ющенко страна мало продвинулась по пути экономических реформ. Попытки оживления темпов приватизации оказывались малопродуктивными из-за противостояния внутри правящей коалиции. После мирового финансового кризиса, разразившегося в конце 2008 года, правительство попыталось активизировать реформы на основе программы, получившей поддержку МВФ. В 2009 года был принят ряд законов, облегчавших создание новых предприятий, упрощавших административные процедуры, а также направленных на совершенствование системы государственных закупок и реформирование газового сектора, но их практическое применение и последующие шаги были подорваны сопротивлением влиятельных группировок и все более серьезными трениями между президентом и премьер-министром. В итоге президентских выборов, состоявшихся в 2010 году, власть перешла к Виктору Януковичу, чья спорная победа на ноябрьских выборах 2004 года дала повод для «оранжевой революции».

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.10

Подводя итог, можно сказать, что правительству Саакашвили в Грузии и (в конечном счете) правительству Дзуринды в Словакии удалось изменить к лучшему экономические институты в своих странах, тогда как правительства, пришедшие к власти в Румынии и Украине, соответственно в 1996 и 2005 годах, этого сделать не сумели. Далее в настоящем разделе анализируются факторы, которые могли привести к столь разным результатам.

1. Анализ этих различий см. в публикациях ЕБРР (1999), Frye (2007) и Aslund (2013).
2. Критерием первичного отбора служило повышение уровня демократии по шкале Polity IV на один балл или более в странах, где этот уровень изначально составлял от 1 до 7. Соответственно, были рассмотрены эпизоды в Албании (2002 и 2005 годы), Эстонии (1999-2000 годы), БЮР Македония (2002 год), Грузии (1995 и 2004 годы), Киргизской Республике (2010 год), Молдове (2001 год), Румынии (1996 год), России (2000 год), Словакии (1998 год) и Украине (1994 и 2006 годы).
3. Эти эпизоды анализируются ниже на основе информации, опубликованной ЕБРР в прошлых выпусках «Доклада о переходном процессе», а также заимствованной из следующих источников: о Румынии – Voia (2007) и Cviic and Sanfey (2010); о Грузии – World Bank (2012b) и Papava (2013); о Словакии – Eperjesiova (1999); об Украине – Pivovarsky (2013).

Начальные стадии переходного процесса и привилегированные группы

В Румынии и Украине после развала плановой экономики нарастало сопротивление реформам со стороны влиятельных привилегированных групп, хотя причины этого в одном и другом случае несколько различались¹.

В Румынии бывшая коммунистическая элита смогла на начальном этапе сохранить за собой власть и контроль над экономикой, в которой все еще преобладал государственный сектор, и стала противиться дальнейшей реструктуризации и приватизации предприятий. В Украине производственные мощности, сохранившиеся после рецессии, связанной с началом переходного периода, были сосредоточены главным образом на востоке страны, в районах преимущественного развития черной металлургии, и зависели от доступа к дешевым источникам энергии и природных ресурсов, а также от налоговых льгот и наличия защищенного от конкуренции внутреннего рынка. Их новые владельцы приобрели прочные позиции в правительстве и средствах массовой информации, существенное влияние и финансовые ресурсы. Когда часть этих ресурсов потребовалась лидерам «оранжевой революции» для кампании протеста против результатов выборов, в обмен им, скорее всего, пришлось пообещать не нарушать статус-кво в вопросах, касающихся бизнес-среды, прав собственности и сложившейся практики ведения бизнеса.

Словакия на начальном этапе пережила аналогичный период приватизации в интересах антиреформаторской элиты, которому, однако, положили конец выборы 1998 года. Случай Грузии сходен с румынским в том смысле, что и в этой стране бывшая коммунистическая верхушка также сумела закрепиться у власти. Однако, в отличие от Румынии и Украины, в Грузии отсутствовала тяжелая промышленность. Выжившие отрасли ее экономики были сильно децентрализованы, а такое явление, как олигархат, в Грузии отсутствовало. При этом прежняя элита довела страну до такого состояния, что поддержка народа была ею утрачена в намного большей степени, чем это произошло с властью в Украине. В отличие от второго тура выборов, состоявшегося после «оранжевой революции» ноябре 2004 года, выборы, приведшие к власти Михаила Саакашвили в январе 2004 года, прошли в отсутствие политических конкурентов, и против Саакашвили тогда было подано менее 4% голосов.

---

1. Положенная в основу данного раздела общая идея о том, что половинчатые реформы и отсутствие политической конкуренции на начальном этапе могут вести к возникновению привилегированных групп, стремящихся блокировать дальнейшее проведение реформ, высказывалась ранее целым рядом авторов, включая Hellman (1998), EBPP (1999), Shleifer and Treisman (2000), и Aslund et al. (2001). Ссылки на дополнительные источники см. в публикации Aslund (2013).

Политическая поляризация

Степень политической поляризации в условиях переходного периода определяется как число мест в парламенте, которыми располагает крупнейшая из политических сил, являющихся наследниками бывшей компартии, в период нахождения у власти антикоммунистов, и наоборот (см. предыдущий раздел). В 1999-2004 годах Румыния и Украина принадлежали к числу трех-четырех стран региона с переходной экономикой, в которых политическая поляризация была наиболее выраженной (двумя другими были Болгария и, в зависимости от методов оценки, Албания или Киргизская Республика) ¹.

В обстановке политической поляризации реформаторам бывает труднее начинать и последовательно проводить преобразования, что объясняется двумя причинами. Вполне очевидно, что наличие сильной оппозиции в парламенте осложняет принятие и осуществление программы реформ. Другим, не столь явным на первый взгляд препятствием является то, что поляризация повышает вероятность смены правительства и пересмотра проводимой политики, тем самым ослабляя потенциальную поддержку реформ со стороны тех, в чьих интересах они проводятся – например, владельцев новых предприятий – и снижая шансы реформаторов одержать верх над привилегированными группами, занимающими влиятельное положение в обществе.

Соответственно, политическая поляризация повышает издержки и риск, на которые приходится идти не только политикам-реформаторам, но и должностным лицам и государственным служащим, бросающим вызов таким влиятельным группам. Этим может объясняться то, что реформы в Румынии в 1996-2000 годах проводились нерешительно и осложнились расколом внутри правящей партии, а в Украине правительство Ющенко не стремилось проводить преобразования в энергетическом секторе, ущемляющие интересы промышленного лобби.

---

1. См. Frye (2010).

Приоритеты государственного руководства и его консультантов

Хотя среди экспертов, изучавших грузинскую «революцию роз» и ее последствия, нет единства в общей оценке правления Михаила Саакашвили, едва ли можно усомниться в том, что успешное реформирование институтов в стране означало реализацию одной из поставленных им приоритетных задач. В свою очередь, на определение этих задач наложили свой отпечаток его жизнь и учеба в США и Франции – странах с подотчетными обществу государственными институтами и сравнительно низким уровнем коррупции.

Напротив, лидеры «оранжевой революции» учились и делали карьеру в государственных учреждениях и на производстве только в Украине – при советской власти и во времена правления Л. Кучмы. Реформирование институтов не было их главной заботой и, скорее всего, не стало бы ею даже при отсутствии сопротивления влиятельных групп. Причиной этого могло быть не только недопонимание важности институтов для эффективно функционирующей рыночной экономики, но и наличие иных приоритетов, таких, как укрепление основ нации путем поощрения использования украинского языка и восстановления религиозных и культурных памятников.

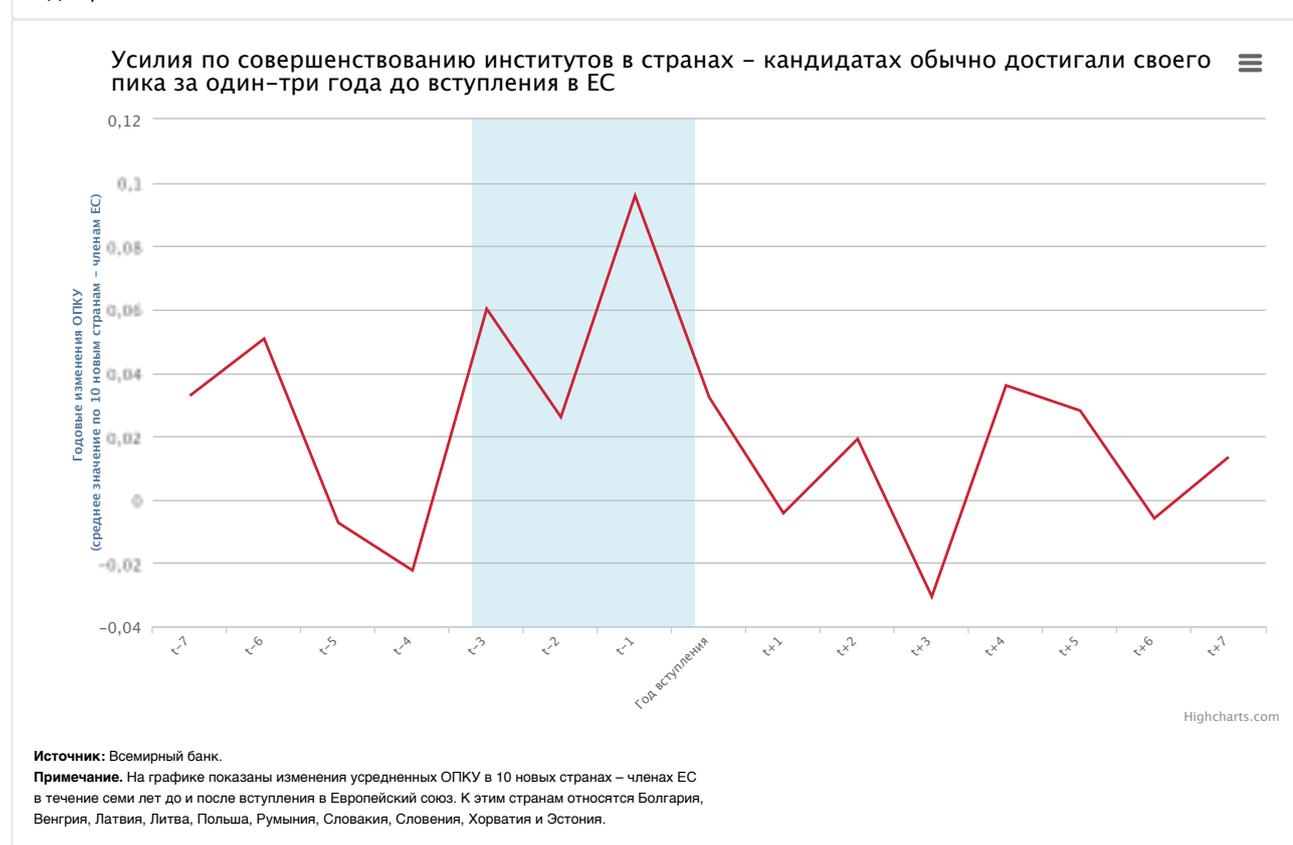
Различия в идеологии и приоритетах реформ существовали не только в узком кругу руководителей и их ближайших сподвижников. Саакашвили привлек к работе множество молодых сторонников реформ из числа грузин, получивших образование за рубежом (а также ряд иностранных советников), которые стремились внести свой вклад в перестройку общественных институтов послереволюционной Грузии. Напротив, число членов правительства Украины, прошедших обучение на Западе, после «оранжевой революции» практически не увеличилось.

Различия в приоритетах руководства сказывались и в подходе послереволюционных правительств к проблеме коррупции. Замешанность в ней влиятельных группировок элиты осложняла борьбу с этим явлением в Украине, возможно, еще сильнее, чем в Грузии. Тем не менее, сразу после «оранжевой революции» у украинских лидеров появился шанс путем решительного пресечения любых зачатков коррупции в новом руководстве подать пример, который мог изменить восприятие этой проблемы в обществе и привести к пересмотру представлений о том, что является допустимым. Вместо этого уже через короткое время стали просачиваться сведения о случаях коррупции и протекционизма в кругу новых руководителей, дававшие обществу понять, что никаких изменений по существу не произошло.

Внешнеполитическая ориентация и поддержка из-за рубежа

Как отмечают несколько авторов, перспектива вступления в ЕС служила стимулом к проведению реформ во многих странах с переходной экономикой – особенно после подачи ими официальных просьб о присоединении и непосредственно на этапе переговоров об условиях членства, в ходе которых ЕС настаивал на конкретных преобразованиях¹. Из диаграммы 3.11 видно, что реформы в странах, присоединившихся к ЕС в 2004 и 2007 годах, наиболее интенсивно проводились за один-три года до вступления в Европейский союз.

+ Диаграмма 3.11

Переговоры о членстве в ЕС с Румынией, Словакией и рядом других стран-кандидатов начались в первые месяцы 2000 года. Этот момент был удобным для словацких реформаторов, пришедших к власти в конце 1998 года. Хотя и Румыния, и Словакия стали кандидатами на вступление в ЕС еще в середине 1990-х годов, перспективы присоединения к Европейскому союзу в конце 1998 года выглядели более четкими и реальными, чем в 1996 году, когда такая возможность открылась перед Румынией в связи с приходом к власти правоцентристского коалиционного правительства. После смены общеполитического курса, осуществленной новым реформаторским правительством Словакии в 1998 году, страна возобновила переговоры о том, чтобы войти в первую группу стран-кандидатов, тогда как вступление в ЕС Румынии и Болгарии планировалось во вторую очередь².

Такая перспектива членства в ЕС отсутствовала как у Грузии, так и

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Интеллектуальная и финансовая поддержка Запада во время и после «революции роз» также могла способствовать успеху ряда реформ, проводившихся в Грузии. По данным Всемирного банка, чистый объем официальной помощи развитию и другой государственной поддержки, которую Грузия получала от США и других партнеров в 2005-2009 годах, составлял от 4,6 до 8,4% годового ВВП, по сравнению с 0,3-0,6% ВВП в случае Украины.

---

1. См. Roland (2000), Vachudova (2005) and Plümpfer et al. (2006).

2. См. Berglöf and Roland (2000).

Макроэкономическая ситуация

Вышеупомянутые эпизоды имели место в весьма различных макроэкономических условиях, что могло повлиять как на осознание обществом необходимости реформ, так и на их осуществление. В Словакии правительство Дзуринды пришло к власти в период замедления экономического роста, который затем оживился по мере того, как благодаря реформам в страну стали поступать иностранные инвестиции. В Румынии выдвижение правительством программы реформ в 1997 году совпало с макроэкономическим кризисом, в котором сказались ошибки прежнего руководства. Кризис наглядно продемонстрировал необходимость корректировок и реформ, однако реализовать их стало еще труднее из-за обвального падения объема производства, сократившегося в 1997-1998 годах в общей сложности на 11% по отношению к ВВП.

Ситуация в Украине была обратной, так как период после «оранжевой революции» совпал с бурным притоком капитала в страны с формирующейся рыночной экономикой. Это позволило Украине достичь в 2006-2007 годах высоких темпов роста даже в отсутствие реформ. Тот факт, что «революция роз» произошла до начала этого бума, мог благотворно отразиться на ходе реформ в Грузии.

Заключение

Политики-реформаторы, желающие усовершенствовать экономические институты государства, могут пытаться делать это «напрямую», принимая антикоррупционные законы, изменяя механизмы управления и подотчетности таможенной службы, отменяя требования, предъявляемые при выдаче лицензий, укрепляя независимость антимонопольных органов и т.д. Однако эти попытки могут не достичь цели, натолкнувшись на системные препятствия в виде дефицита демократии, политической поляризации или неприятия рыночных принципов. Они могут встретить сопротивление в правительстве, парламенте или со стороны влиятельных групп элиты, и даже в случае принятия соответствующего законодательства его практическое применение может саботироваться коррумпированными чиновниками.

Какие же варианты действий имеются у руководителей, стремящихся укрепить эффективные экономические институты и содействовать проведению реформ в экономике? В настоящем, заключительном разделе содержатся возможные ответы на этот вопрос, вытекающие из данных, представленных выше.

Международная интеграция

В отличие от большинства других переменных, учитываемых при межстрановом сравнительном анализе, открытость экономики способствует повышению качества институтов и является достижимой при самых разных политических системах. Такие несхожие между собой страны, как Азербайджан, Казахстан, Словакия и Эстония сделали в своих стратегиях развития ставку на открытость и добились в этом по меньшей мере частичного успеха.

Международная интеграция способна вести к укреплению институтов несколькими путями. Более широкое присутствие иностранных компаний создает условия для внедрения международной деловой практики и стандартов. Оно также может подталкивать национальные и местные власти к повышению качества работы государственных служб. Получение компаниями котировок не только на внутренних, но и на международных биржах создает предпосылки для повышения качества корпоративного управления.

Такие пассивные стратегии совершенствования институтов за счет открытости в сфере внешней торговли и привлечения прямых иностранных инвестиций могут дополняться и более активными политическими шагами.

Прежде всего, даже если страна не имеет возможности присоединиться к Европейскому союзу, она может использовать международную интеграцию или зарубежные стандарты в качестве ориентира при проведении реформ. Так, в 2008 году Россия поставила перед собой цель превратить Москву в один из ведущих международных финансовых центров. Это стало поводом к проведению реформ в финансовом секторе и за его пределами, которые принесут России пользу независимо от того, будет ли намеченная ею цель достигнута в полной мере.

Закреплению курса на экономические реформы может способствовать принятие страной принципов ВТО или Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в процессе вступления в эти объединения. В отличие от Европейского союза, членству в этих организациях не мешают географические факторы. Россия присоединилась к ВТО в 2012 году, внося для этого существенные поправки в свои законы и подзаконные акты по таким вопросам, как, например, защита прав интеллектуальной собственности. Таджикистан вступил в ВТО

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

в 2013 году, а Казахстан находится на завершающем этапе переговоров о вступлении. Россией также начаты переговоры о присоединении к ОЭСР.

Еще одним полезным внешним ориентиром являются результаты, содержащиеся в докладе Всемирного банка «Doing Business». Их могут успешно использовать даже страны со слабой политической системой. Одной из четырех стран, чей рейтинг по данным «Doing Business» за период с 2005 года вырос больше всего, является Беларусь (остальные три – БЮР Македония, Грузия и Казахстан). Недавно целевой показатель по шкале «Doing Business» установила для себя Россия. Общеизвестно, что публикуемый по итогам обследований «Doing Business» рейтинг стран, основанный на сопоставлении экономической политики и достижений, учитывается государствами при выработке экономической политики¹.

Во-вторых, международная интеграция может принимать институциональные формы, как это имеет место в случае ЕС. Существуют подтверждения того, что в глубоко интегрированных региональных экономических объединениях качество экономических институтов в странах-членах имеет тенденцию выравниваться. При этом страны с более слабыми институтами подтягиваются (хотя и медленно) к уровню партнеров, у которых институты более развиты, особенно в таких областях, как качество нормативной базы.

В некоторых случаях институциональная интеграция может быть полезной даже странам, близким друг к другу по качеству институтов – как, например, в случае Евразийского экономического союза, недавно образованного Беларусью, Казахстаном и Россией, – если она включает передачу ряда полномочий наднациональным органам такого союза. Это позволяет начать строительство новых институтов «с чистого листа»². Главная задача состоит в том, чтобы сделать такие наднациональные институты более влиятельными, чем национальные институты отдельных стран-членов³.

Наконец, международная интеграция может способствовать передаче знаний, навыков и идей. Столкнувшись с острым дефицитом квалифицированных кадров в условиях быстрого экономического роста, Казахстан стал проводить политику, призванную различными путями стимулировать обучение казахстанских специалистов за рубежом, а также ускорить передачу опыта и знаний действующими в стране многонациональными компаниями. Кроме того, еще с 1993 года в Казахстане реализуется программа стипендий «Болашак», построенная по образцу программ, успешно осуществляемых в Сингапуре, Таиланде и ряде других стран. Стипендии, предоставляемые на конкурсной основе, покрывают все расходы на обучение за рубежом казахстанских студентов, которые в обмен обязуются, получив образование, вернуться в Казахстан и проработать на родине не менее пяти лет. Многие из вернувшихся выпускников занимают должности в правительстве, государственных органах и на предприятиях государственного сектора, укрепляя тем самым технический потенциал гражданской службы и помогая разрабатывать и осуществлять технократические реформы в экономике.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Прозрачность и подотчетность на региональном и местном уровнях

В странах со слабыми политическими системами политики-реформаторы могут оказаться в ситуации «порочного круга»: с одной стороны, экономические реформы представляются необходимыми для улучшения бизнес-среды и стимулирования роста, поскольку они создают условия для совершенствования слаборазвитых политических институтов (см. Главу 2); с другой стороны, осуществление таких реформ тормозится именно из-за слабости политических институтов и сопротивления привилегированных групп.

Решением этой дилеммы может стать реформирование политических институтов местного и регионального уровней. Качество бизнес-среды на местах особенно важно для малых и средних предприятий (МСП) и может существенно различаться в пределах одной и той же страны (о чем уже говорилось выше). Определяющую роль с этой точки зрения играют местные политические институты. При этом, в отличие от общенационального уровня, политическая задача реформирования местных или региональных институтов – например, оказание воздействия на местные органы власти с целью повышения прозрачности их работы – может быть менее трудной.

О важности местных и региональных институтов для успеха экономических реформ свидетельствует опыт России. В 2001-2004 годах здесь был принят ряд новых законов об ограничении числа проверок на предприятиях, отмене лицензирования многих видов деятельности и введении уведомительного порядка регистрации компаний, избавляющего от необходимости дожидаться разрешений от различных государственных органов. Это улучшило ситуацию, однако весьма неоднородно в зависимости от региона. Как показали последующие опросы, в некоторых регионах проверки на предприятиях проводились чаще, чем это допускалось по закону, от предпринимателей по-прежнему требовались лицензии на осуществление деятельности, более не подлежащей лицензированию, а новым компаниям все еще приходилось получать разрешения от различных организаций.

Такие отклонения имели место в регионах, управление которыми было наименее прозрачным⁴. Это наводит на мысль о том, что реформы государственного управления, призванные повысить прозрачность и подотчетность местных органов власти, могут быть важнейшим дополнением к усилиям по изменению делового климата в масштабах всей страны.

Ключевым инструментом повышения прозрачности являются средства массовой информации. Как показывают исследования, независимые СМИ необходимы для противодействия коррупции, в том числе на местах. В частности, имеются фактические подтверждения того, что разоблачения коррупционеров сильнее влияют на результаты выборов в районах, где функционируют местные радиостанции, а также что выявление и предание огласке случаев мошенничества способствует улучшению корпоративного управления⁵. Факты свидетельствуют и о том, что заметное дисциплинирующее влияние на местные власти и на руководство государственных предприятий могут оказывать социальные сети⁶. Это позволяет считать их потенциально важным источником поддержки реформ в самых разных политических ситуациях.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Политические реформы

В странах, где уже существует демократия (пусть даже далекая от совершенства), политические реформы иногда могут проводиться «сверху вниз». Характер необходимых реформ определяется характером возникшей политической проблемы. Если она заключается в недостатке стабильности коалиций и чрезмерном росте влияния мелких партий и стоящих за ними заинтересованных групп, то решением может быть усиление полномочий президентской власти или переход к менее пропорциональной избирательной системе. Если же ситуация зашла в тупик из-за противостояния двух мощных общественных группировок, одна из которых блокирует реформы, то выходом может быть введение более широкого пропорционального представительства.

Одним из примеров успешного перераспределения власти между президентом и парламентом в пользу последнего является история создания плюралистичной политической системы в Эстонии. В первые годы переходного периода в стране была введена пропорциональная избирательная система с 5-процентным барьером для прохождения партий в парламент, что позволяло сохранить в нем фракции, представлявшие меньшинство. Одновременно с этим создание децентрализованных механизмов коллективных переговоров между государством, работодателями и работниками обеспечило учет мнений тех, чьи интересы пострадали в ходе реформ, не давая им, однако, возможности полностью блокировать процесс преобразований. Так система парламентской демократии в Эстонии помогла объединить население в поддержку реформ на начальном этапе их проведения ⁷.

В качестве еще одного примера можно привести Киргизскую Республику. В июне 2010 года в стране была принята новая конституция, установившая парламентскую форму правления с необычной оговоркой, согласно которой ни одна отдельно взятая партия не может получить более 65 из 120 мест в парламенте. Хотя о последствиях такой политической реформы для экономических институтов говорить пока рано, ясно то, что она поможет предотвратить злоупотребления властью со стороны любого президента или любой партии, которые могут стать камнем преткновения для экономических преобразований.

Реформа избирательной системы, безусловно, не является лекарством от всех проблем. Политическая поляризация возможна даже в рамках репрезентативного политического строя. Хотя пропорциональное представительство и помогает предотвратить концентрацию власти в руках одной политической силы, сохранение мощных общественных группировок, сформированных на основе бывших компартий, может приводить к политической поляризации независимо от типа электоральной системы. Например, Болгария, несмотря на систему пропорционального представительства, остается одной из самых поляризованных стран с переходной экономикой, так как Болгарская социалистическая партия (до 1989 года носившая название коммунистической) традиционно занимает сильные позиции в парламенте.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Наконец, проведение электоральных реформ может быть весьма затруднительным в условиях, когда в обществе уже существует поляризация. Тем не менее, как показывает опыт Киргизской Республики, новые возможности могут возникать при изменении баланса сил в пользу реформаторов. Такое изменение может стать необратимым, если лидерам удастся использовать этот момент для глубокой перестройки политических и экономических институтов.

-
1. Данные по США см. в публикации Besley and Case (1995).
  2. См. Tarr (2012).
  3. See ЕБРР (2012b).
  4. См. Yakovlev and Zhuravskaya (2011 and 2012).
  5. См. Brunetti and Weder (2003), Ferraz and Fynnai (2008) и Dyck et al. (2008).
  6. См. Qin (2013) и Enikolopov et al. (2013).
  7. Сравнение между Эстонией и другими балтийскими странами см. в публикации Aslund and Dombrovskis (2011).

Врезка 3.1. Наследие империй прошлого

Наследие империй и колониальных держав порой налагает долговременный – будь то позитивный или негативный – отпечаток на экономические и политические институты соответствующих стран.

Так, пребывание стран Юго-Восточной Европы под властью Османской империи имело стойкие отрицательные последствия для развития финансовой системы и социальных норм, связанных с доверительными отношениями¹. Напротив, правление Габсбургов оставило благотворный след в виде отсутствия коррупции². Жители районов Польши, относившихся к владениям Пруссии и Австрии, сегодня чаще голосуют за кандидатов от либеральных партий, чем жители районов, некогда входивших в состав Российской империи³. Эти устойчивые тенденции могут быть обусловлены социальными нормами, сформированными на протяжении длительных исторических эпох и передававшимися затем из поколения в поколение.

На диаграмме 3.1.1 показано, как различаются величины используемых ЕБРР показателей переходного процесса в зависимости от того, в границах какой из прежних империй находилась та или иная страна. Переходные процессы продвинулись заметно дальше в странах, ранее являвшихся частью империи Габсбургов или Прусской империи, по сравнению с теми, которые находились под османским владычеством или под властью России. Однако история страны сама по себе не дает этому исчерпывающего объяснения. Как видно из диаграммы 3.1.2, заметные различия существуют также между странами, в прошлом принадлежавшими к одним и тем же империям.

Как уже отмечалось в данной главе, подобное разнообразие может быть обусловлено иными причинами, такими, как наличие тех или иных исходных факторов и их распределение в обществе⁴. Но даже при этом унаследованные от прошлого институты и социальные нормы могли продолжать играть свою роль, влияя на то, как условия, существовавшие в начале переходного процесса, воплощались в результаты реформ. Например, неудачи приватизации на начальном этапе часто связывают с тем, что контроль над политическим процессом захватили влиятельные группировки, которые противились преобразованиям, видя в них угрозу для своей ренты. В то же время их склонность и способность тормозить проведение реформ могла зависеть от качества существовавших на тот момент экономических институтов, основы которых закладывались веками.

Для изучения этой гипотезы применительно к природным ресурсам был проведен регрессионный анализ. Он показал, что степень концентрации экономической активности в добывающих отраслях на ранней стадии перехода к рынку слабо коррелирует с современными показателями переходного процесса в масштабах всего региона с переходной экономикой⁵. Однако в странах, ранее принадлежавших к Османской и Российской империям, такая корреляция является значимой, существенной и негативной. В среднем переход от нулевого уровня концентрации активности в добывающем секторе по состоянию на 1989 год к уровню, являющемуся средним для рассматриваемой выборки, в сочетании с наследием Османской империи соответствует снижению качества экономических институтов на величину, эквивалентную разнице между текущими показателями переходного процесса для Болгарии и Эстонии. Эффект обилия природных ресурсов в сочетании с наследием Российской империи проявляется еще сильнее.

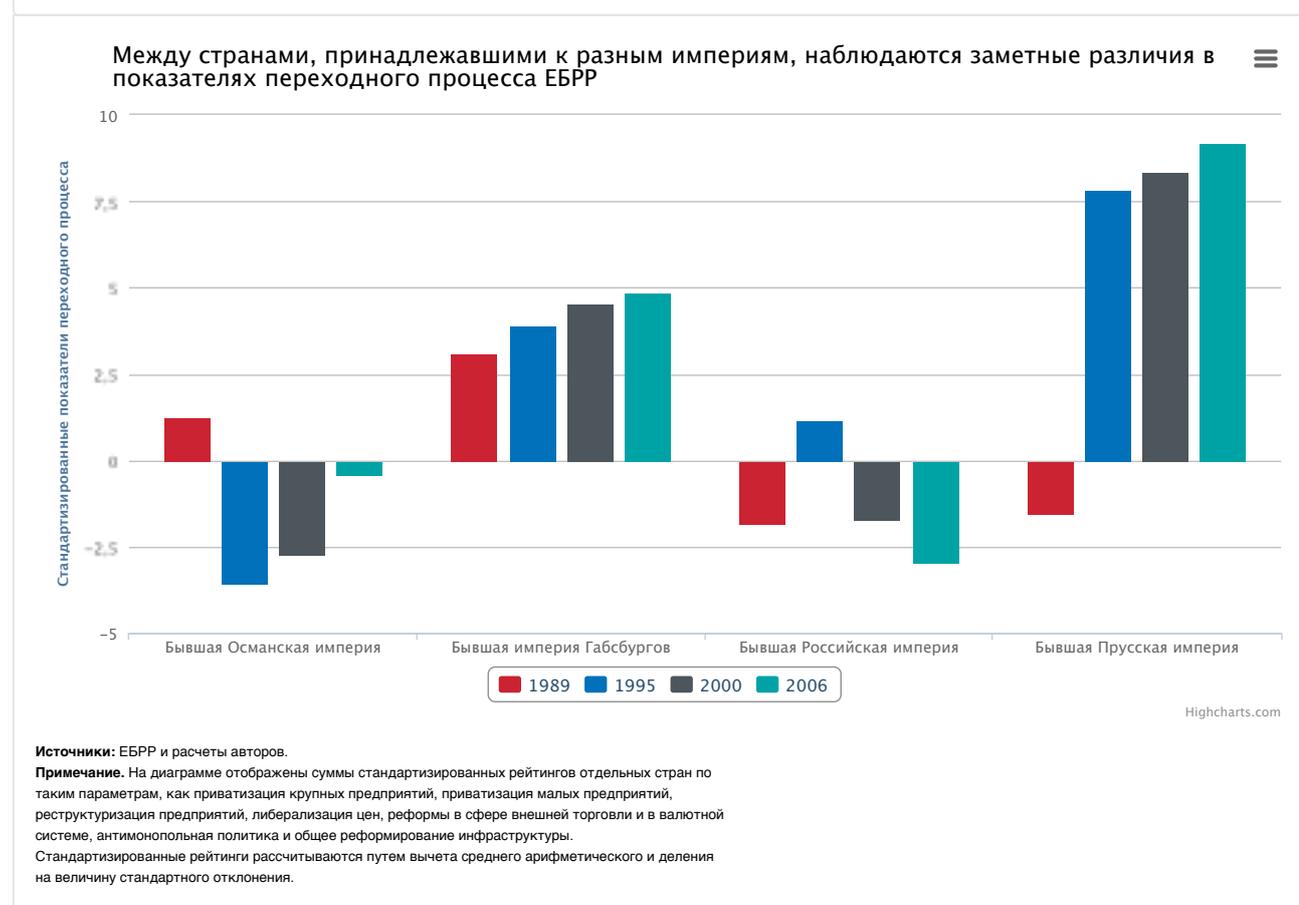
Более оптимистичный вывод состоит в том, что, как видно из тех же регрессионных уравнений, институты, несмотря на их глубокие исторические корни, все же изменяются со временем. В этом можно

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

убедиться, повторив анализ с использованием применяемых ЕБРР показателей переходного процесса за разные годы, а затем построив график того, как в странах, принадлежавших к каждой из империй, со временем изменяется степень влияния такого фактора, как концентрация активности в ресурсодобывающих отраслях. При этом видно, что разрыв в средних уровнях качества институтов между государствами, входившими в разные империи, сокращается (см. диаграмму 3.1.3).

+ Диаграмма 3.1.1

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.1.2а

+ Диаграмма 3.1.2b

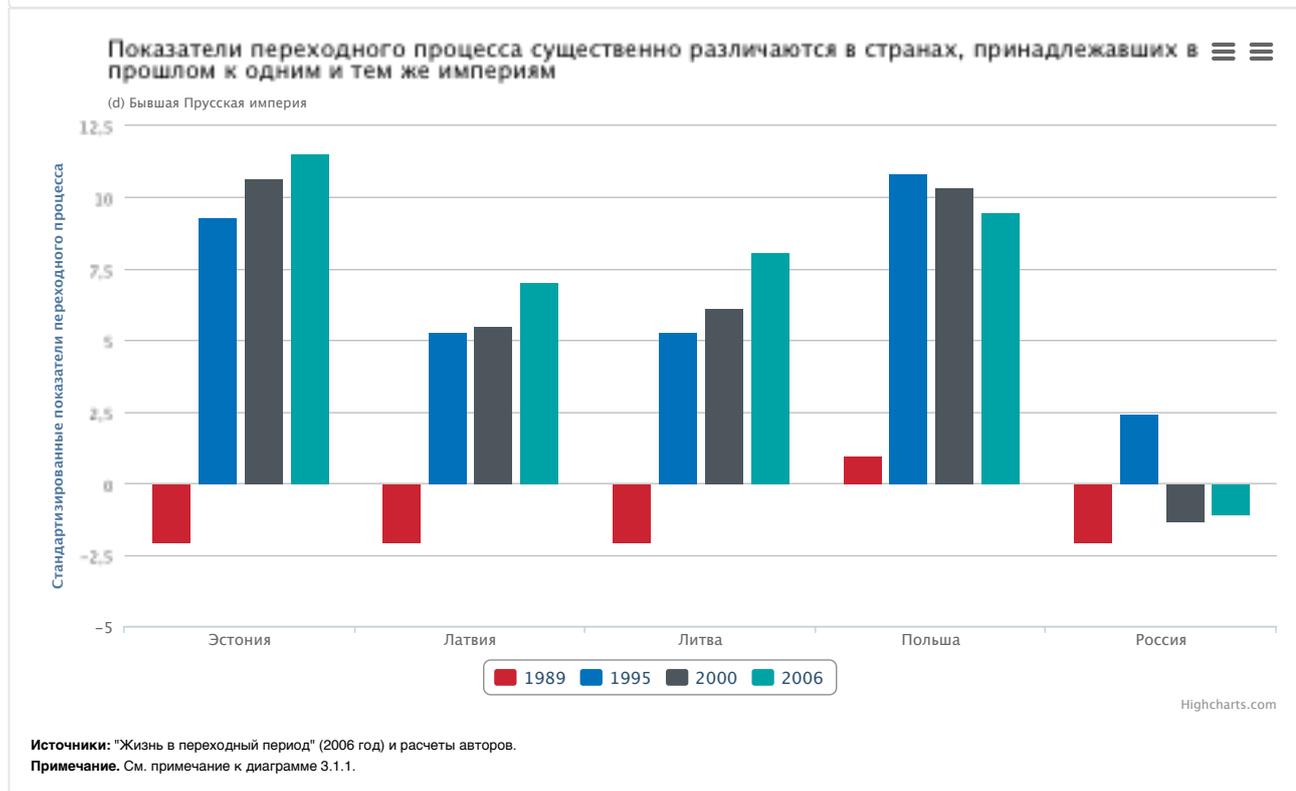
ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.1.2с

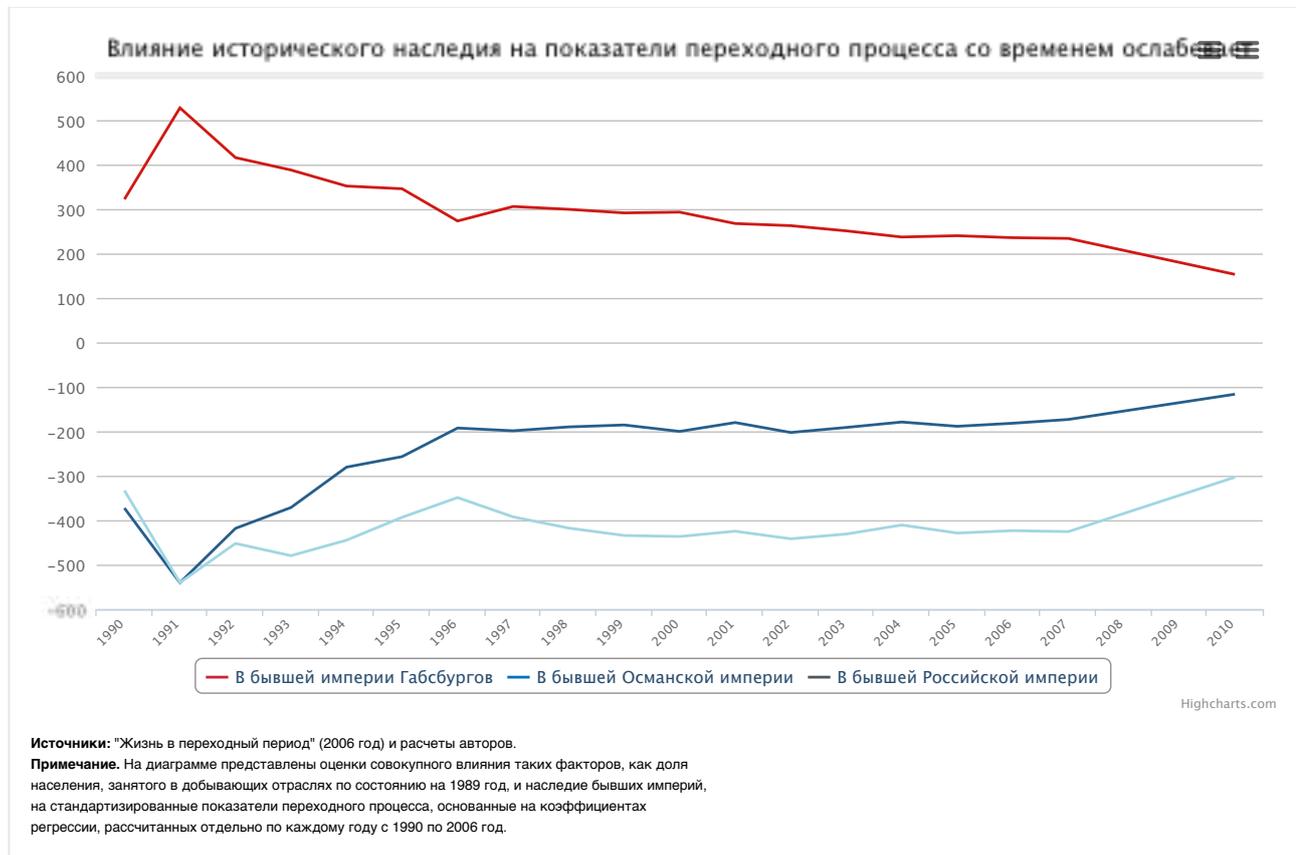
+ Диаграмма 3.1.2d

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.1.3

1. См. Grosjean (2011a and 2011b).
2. См. Becker et al. (2011).
3. См. Grosfeld and Zhuravskaya (2013).
4. Данные по странам Северной и Южной Америки см. в публикации Engerman and Sokoloff (2000).
5. Степень концентрации экономической активности в добывающих отраслях по состоянию на 1989 год определялась по данным, сообщенным респондентами LITS 2006 года о доле этого сектора в общих уровнях занятости в их странах.

Врезка 3.2. Межэтнические противоречия в Киргизской Республике

Киргизская Республика первой среди стран Центральной Азии начала проводить рыночные реформы и продвинулась в области приватизации, либерализации цен и валютной системы быстрее и дальше соседних государств. В 1997 году страна вступила в ВТО, опередив всех своих соседей, включая Китай, который присоединился к этой организации лишь в 2001 году. В результате средний балл Киргизской Республики по показателям переходного процесса оказался выше, чем у других стран Центральной Азии.

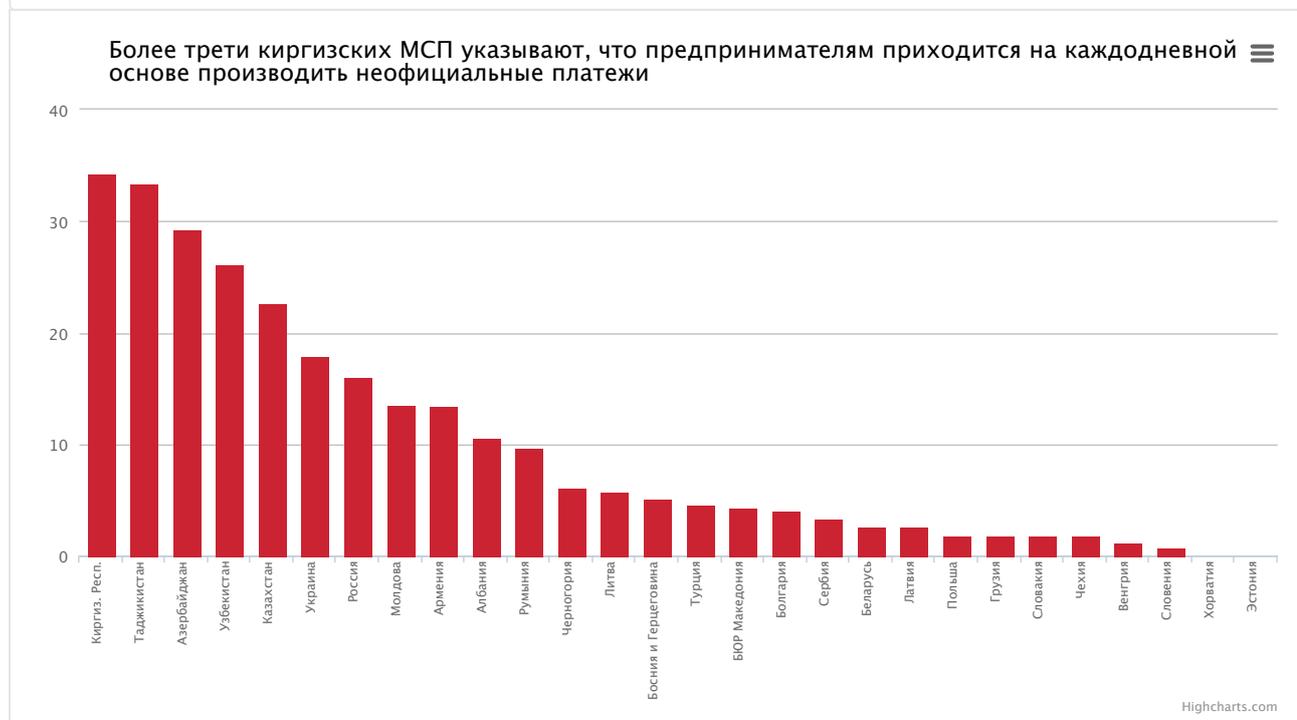
По степени демократизации Киргизская Республика также в целом опережает все другие центральноазиатские государства, за исключением Монголии. В 2010 году в стране была принята новая конституция, установившая парламентскую форму правления. Рейтинг Киргизской Республики по шкале Polity 2 на сегодняшний день равен 7 баллам, т.е. не уступает рейтингу Грузии и находится почти наравне с рейтингами Чехии и Латвии.

Однако ни быстрое проведение реформ, ни достигнутый уровень демократии до сих пор не позволили создать в этой стране прочные экономические институты. В общем и целом эти институты в Киргизской Республике функционируют значительно хуже – особенно в том, что касается управления – чем можно было бы предположить судя по рейтингу политических институтов страны. Согласно поступающим отзывам, мелкая коррупция распространена повсеместно. Действительно, в ходе обследования ВЕЕПС, проводившегося в 2008-2009 годах, киргизские предприниматели жаловались на нее чаще, чем респонденты в любой другой охваченной обследованием стране (см. диаграмму 3.2.1). Это серьезно затрудняет экономическую деятельность, особенно в государстве, экономика которого зависит от трансграничной торговли и развития МСП.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.2.1

Highcharts.com

Источник: BEEPS (2009).

Примечание. На диаграмме показана процентная доля респондентов BEEPS из числа МСП, заявивших, что в повседневных ситуациях, связанных с ведением бизнеса, от предпринимателей ожидаются неофициальные платежи.

Этнический состав населения Киргизской Республики является более разнообразным, чем в какой-либо другой из стран региона с переходной экономикой, по которым имеются данные. Это может быть одной из причин как достигнутого ею высокого уровня демократизации, так и сравнительной слабости ее экономических институтов. Межэтнические противоречия могли стимулировать развитие институтов демократии, позволяющих примирять интересы различных групп, находить компромиссы и создавать коалиции. В то же время экономические реформы зашли в тупик из-за раскола в киргизском обществе.

Сменявшие друг друга правительства были не в состоянии выдвинуть программу экономических реформ и модернизации, которая получила бы поддержку широких масс населения. Им приходилось действовать в обстановке политической нестабильности, усугублявшейся межэтнической напряженностью и межрегиональными противоречиями, особенно между промышленным севером и аграрным югом. Так, реформы, направленные на улучшение делового климата, отошли на второй план из-за конфликта по поводу инвестиционного соглашения, регулирующего эксплуатацию Кумторского месторождения – крупного золотодобывающего комплекса, принадлежащего иностранным владельцам. Эта проблема была сильно политизирована противоборствующими политическими партиями на фоне роста националистических настроений в вопросах контроля над ресурсами страны.

Приложение 3.1. Новые данные о корпоративном управлении в банках

В таблице А.3.1.1 представлены основные выводы по итогам оценки корпоративного управления в банках 16 стран Восточной Европы и Центральной Азии, проведенной отделом правовой реформы ЕБРР. При оценке принимались во внимание главным образом внутренние механизмы корпоративного управления и, прежде всего, роль и состав советов директоров. Были рассмотрены действующие нормативно-правовые положения, их применение надзорными органами и практика, сложившаяся в банках, которые имеют системное значение для каждой страны. Все данные относятся к 2011 году.

В основу оценки были положены ответы банков, регулирующих органов, банковских ассоциаций и юридических фирм на разосланный им вопросник, дополненные изучением соответствующего законодательства и отчетности банков, а также информацией, полученной в личных беседах с банковскими работниками в ряде стран.

По каждому из аспектов в таблице выставлены оценки по следующей «цветовой» шкале:

- **темно-зеленый:** соответствует современным требованиям и передовому опыту;
- **светло-зеленый:** в целом соответствует современным требованиям, но может выиграть от дополнительных реформ;
- **желтый:** имеются позитивные элементы, но в целом нуждается в реформах;
- **красный:** необходимы существенные реформы.

В число основных слабых мест входят недостаток прозрачности при назначении и смене руководства, нечеткая роль независимых директоров в деятельности советов и их комитетов и низкий уровень раскрытия нефинансовой информации банками.

Подробную информацию о ходе и результатах исследования ЕБРР представит в ближайшее время.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Внутренний надзор

Вопросы	Албания	Армения	Азерб.	Босния и Герц.	Болгария	Хорватия	БЮР Макед.	Грузия	Венгрия	Казах.	Молдова	Румыния	Россия	Сербия	Таджики.	Турция
Механизмы внутреннего надзора																
Предусмотрено ли в организационной структуре банков четкое определение и разграничение обязанностей ключевых сотрудников и возможность эффективного делегирования полномочий?	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Yellow	Green	Green	Yellow	Green	Yellow	Green
Существует ли достаточно "сдержек и противовесов" для обеспечения независимой и добросовестной подготовки финансовой отчетности?	Yellow	Yellow	Red	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Green	Red	Green
Эффективно ли решаются вопросы защиты интересов (включая сделки с аффилированными лицами)?	Green	Green	Yellow	Green	Green	Green	Green	Yellow	Green	Red	Yellow	Green	Yellow	Green	Yellow	Green
Созданы ли в банках эффективно действующие и независимые отделы внутренней ревизии?	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Green	Yellow	Green
Имеются ли в банках эффективно действующие отделы по надзору за соблюдением нормативных положений, регулирующих банковскую деятельность?	Yellow	Yellow	Red	Yellow	Green	Red	Green	Red	Green	Yellow	Red	Green	Red	Green	Red	Green
Обеспечивают ли советы директоров и их ревизионные комитеты эффективный контроль и регулярный обзор эффективности систем внутреннего надзора?	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Red	Green	Yellow	Green	Yellow	Green

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Внутренний надзор

Вопросы	Албания	Армения	Азерб.	Босния и Герц.	Болгария	Хорватия	БЮР Макед.	Грузия	Венгрия	Казах.	Молдова	Румыния	Россия	Сербия	Таджики.	Турция
Ревизионный комитет																
Учреждаются ли при советах директоров ревизионные комитеты?	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Green	Green	Green	Yellow	Green
Обладают ли ревизионные комитеты полной независимостью?	Yellow	Red	Red	Red	Red	Red	Yellow	Red	Red	Yellow	Red	Yellow	Yellow	Yellow	Red	Yellow
Имеют ли ревизионные комитеты в своем составе как минимум одного специалиста с достаточно большим опытом работы в сфере аудита или финансового учета?	Green	Yellow	Red	Yellow	Green	Yellow	Green	Red	Red	Yellow	Green	Green	Green	Green	Red	Green
Внешние ревизоры																
Способствуют ли советы директоров и их ревизионные комитеты независимой работе внешних ревизоров?	Yellow	Yellow	Red	Yellow	Green	Green	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Red	Yellow	Yellow	Green

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Материальное стимулирование и оплата труда

Вопросы	Албания	Армения	Азерб.	Босния и Герц.	Болгария	Хорватия	БЮР Макед.	Грузия	Венгрия	Казах.	Молдова	Румыния	Россия	Сербия	Таджик.	Турция
Политика в области оплаты труда																
Играют ли советы директоров и их комитеты по вознаграждениям достаточную роль в формировании системы оплаты труда в банках?	Green	Yellow	Red	Yellow	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Red	Green	Yellow	Green	Yellow	Yellow
Соответствует ли вознаграждение заслугам работника и связан ли его размер с индивидуальными трудовыми показателями и результатами деятельности компании?	Yellow	Green	Green	Yellow	Green	Green	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Red	Green	Green	Green	Yellow	Green
Соответствуют ли размеры вознаграждения старших должностных лиц принципам осмотрительного регулирования рисков?	Yellow	Red	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Red	Yellow	Green	Yellow	Red	Yellow	Yellow	Green	Red	Green

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Прозрачность

Вопросы	Албания	Армения	Азерб.	Босния и Герц.	Болгария	Хорватия	БЮР Макед.	Грузия	Венгрия	Казах.	Молдова	Румыния	Россия	Сербия	Таджик.	Турция
МСФО																
Являются ли соблюдение МСФО обязательным в соответствии с законом или подзаконными актами?	Dark Green	Dark Green	Dark Green	Dark Green	Dark Green	Dark Green	Dark Green	Dark Green	Yellow	Dark Green	Light Green	Light Green	Dark Green	Dark Green	Yellow	Dark Green
Отчетность по вопросам корпоративного управления																
Представляют ли банки регулярную отчетность по вопросам корпоративного управления?	Yellow	Light Green	Yellow	Yellow	Light Green	Light Green	Light Green	Yellow	Light Green	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Dark Red	Dark Red	Dark Green
Размещают ли банки основную информацию по вопросам управления на своих веб-сайтах?	Dark Red	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Light Green	Light Green	Yellow	Yellow	Light Green	Yellow	Yellow	Yellow	Dark Red	Dark Red	Light Green
Публикуют ли зарегистрированные на бирже банки информацию о соблюдении ими кодекса корпоративного управления с соответствующими пояснениями?	Yellow	Dark Red	Yellow	Dark Red	Yellow	Light Green	Dark Red	Light Green	Yellow	Dark Red	Yellow	Yellow	Yellow	Dark Red	Yellow	Yellow
Пропорционален ли объем публикуемой информации размерам банков, сложности их операций, структуре собственности и характеру рисков?	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Light Green	Light Green	Light Green	Yellow	Light Green	Yellow	Yellow	Yellow	Dark Red	Dark Red	Light Green

Источник: Обследование корпоративного управления в банках, проведенное ЕБРР.

Примечание. Различными цветами обозначена степень соответствия передовой практике.

Темно-зеленый цвет обозначает практику, отвечающую поставленным целям; светло-зеленый – практику, нуждающуюся в некоторых реформах; желтый – практику, учитывающую некоторые элементы передового опыта, но в целом нуждающуюся в реформах; красный – практику, которой необходимы существенные реформы.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Приложение 3.2. Источники и определения переменных для межстранового регрессионного анализа

Переменная	Источник	Описание
Средняя величина ОПКУ	World Bank, 2012	Усредненное значение четырех общемировых показателей качества управления: правопорядок, эффективность работы государственных органов, борьба с коррупцией и качество регулирования. Каждый из показателей имеет шкалу от -2,5 (низший уровень) до 2,5 (высший уровень).
Отставание от передовых позиций	World Bank, 2013	Используется в обследованиях "Doing Business" для определения степени отставания экономики страны от "передовых позиций" по шкале от 0 до 100, где 0 соответствует наибольшему отставанию, а 100 - передовым позициям (т.е. режиму, наиболее благоприятному для развития предпринимательства).
Средний показатель переходного процесса	ЕБПП, 2013 год	Усредненное значение шести показателей переходного процесса на уровне стран (приватизация крупных предприятий, приватизация малых предприятий, реструктуризация предприятий, либерализация цен, реформирование внешней торговли и валютной системы и антимонопольная политика). Показатели оцениваются по шкале от 1 до 4,33, где 1 соответствует минимальному отходу от жесткого варианта плановой экономики, а 4,33 - нормам рыночной экономики промышленно развитых стран.
Polity2	Polity IV, 2013	Рейтинг Polity отражает уровень демократизации политического режима по 21-балльной шкале от -10 до +10, где +10 означает наивысший балл за уровень демократизации.
Природные ресурсы	Расчеты ЕБПП по данным ВТО	Доля продукции добывающих отраслей в экспорте.
Открытость во внешней торговле	Расчеты ЕБПП	Степень открытости во внешней торговле, скорректированная по структуре согласно методу скорректированной оценки интенсивности внешнеторговых связей, предложенному в публикации Pritchett (1996). Выборка включает значения в диапазоне от -1,2 до 3,4.
Открытость финансовой сферы	Индекс Чинна-Ито	Показатель открытости данных о движении капиталов в стране с диапазоном значения от -1,86 до 2,44.
Доходы	Penn World Tables 8.0	Данные о ВВП на душу населения в долл. США по паритету покупательной способности за 2005 год.
Этническая неоднородность	Wacziarg et al., 2012	Отражает вероятность того, что два случайно выбранных члена данного сообщества окажутся представителями разных этнических групп.
Расстояние до экватора	CEPII	Абсолютное значение географической широты.
Выход к морю	CEPII	Фиктивная переменная.
Пересеченность рельефа	Nunn and Puga, 2012	Количественный показатель неоднородности ландшафта (с учетом малых отклонений) в данной стране. Выборка содержит значения от 0 до 6,2.
Показатель "опыт государственности"	Chanda and Putterman, 2007	Показатель "опыт государственности" (версия 3) позволяет оценить длительность периода, в течение которого в данной стране существует государственность, по следующим критериям: 1) наличие системы правления на племенном уровне; 2) находились ли органы власти в пределах территории страны или за рубежом; 3) какая часть современной территории страны подчинялась этим органам власти.
Мажоритарная система	Comparative Political Dataset II	Дискретная переменная, принимающая следующие значения: 0 - пропорциональное представительство; 1 - параллельная система (равное число депутатов избирается соответственно по мажоритарной и пропорциональной системам); 1 - компенсаторная система; 2 - модифицированная система пропорционального представительства; 2 - мажоритарная система.
Президентская республика	Comparative Political Dataset II	Дискретная переменная, принимающая следующие значения: 0 - парламентская республика; 1 - полупрезидентская республика с преобладающей ролью парламента; 2 - полупрезидентская республика с преобладающей ролью президента; 3 - президентская республика; 4 - иная система.
Индекс поляризации	Frye, 2010	Степень политической поляризации определяется числом мест в парламенте, занятых крупнейшей из оппозиционных партий.

Библиография

A. Alesina, R. Baqir and W. Easterly (1999)

"Public goods and ethnic divisions", *Quarterly Journal of Economics*, 114 (4), pp. 1243-1284.

A. Aslund (2013)

How capitalism was built, Cambridge University Press.

A. Aslund, P. Boone and S. Johnson (2001)

"Escaping the under-reform trap", *IMF Staff Papers*, special issue, 48(4), pp. 88-108, International Monetary Fund, Washington, DC.

A. Aslund and V. Dombrovskis (2011)

"How Latvia came through the financial crisis", Peterson Institute for International Economics, special report.

S. Becker, K. Boeckh, C. Hainz and L. Woessmann (2011)

"The empire is dead, long live the empire! Long-run persistence of trust and corruption in the bureaucracy", *Competitive Advantage in the Global Economy Online Working Paper* 40.

E. Berglōf and G. Roland (2000)

"From regatta to big bang: the political economy of EU accession", IMF working paper.

T. Besley and A. Case (1995)

"Incumbent behavior: Vote-seeking, tax-setting, and yardstick competition", *American Economic Review*, Vol. 85, No. 1, pp. 25-45.

R. Blundell and S. Bond (1998)

"Initial conditions and moment restrictions in dynamic panel data models", *Journal of Econometrics*, Vol. 87, No 1, pp. 115-143.

L. Boia (2007)

Romania: Borderland of Europe, Reaktion Books.

C. Boix (2003)

Democracy and Redistribution, Cambridge University Press.

A. Brunetti and B. Weder (2003)

"A free press is bad news for corruption", *Journal of Public Economics*, Elsevier, Vol. 87(7-8), pp. 1801-1824.

A. Chanda and L. Putterman (2007)

"Early starts, reversals and catch-up in the process of economic development", *Scandinavian Journal of Economics*, Vol. 109, No. 2, pp. 387-413.

M. Chinn and H. Ito (2006)

"What matters for financial development? Capital controls, institutions, and interactions", *Journal of Development Economics*, Vol. 81, No. 1, pp. 163-192.

C. Cvičić and P. Sanfey (2010)

In Search of the Balkan Recovery: The Political and Economic Reemergence of South Eastern Europe, C. Hurst & Co Publishers Ltd.

A. Dyck, N. Volchkova and L. Zingales (2008)

"Corporate Governance Role of the Media: Evidence from Russia", *Journal of Finance*, Vol. 63, No. 3, pp. 1093-1136.

ЕБРР (1999)

"Доклад о переходном процессе за 1999 год: Десять лет преобразований", Лондон.

ЕБРР (2009)

"Доклад о процессе перехода за 2009 год: Процесс перехода в кризисе?", Глава 4, Лондон.

ЕБРР (2012a)

"Диверсификация в России: потенциал региональных различий", Лондон.

ЕБРР (2012b)

"Доклад о переходном процессе за 2012 год: трансграничная интеграция", Глава 4, Лондон.

S. Engerman and K. Sokoloff (2000)

"Institutions, factor endowments, and paths of development in the New World", *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 14, No. 3, pp. 217-232.

R. Enikolopov, M. Petrova and K. Sonin (2013)

"Social media and corruption", working paper.

L. Eperjesiova (1999)

"The Slovak Republic – back on track", *European Business Journal*, Vol. 11, No. 2, pp. 80-87.

C. Ferraz and F. Finnan (2008)

"Exposing Corrupt Politicians: The Effect of Brazil's Publicly Released Audits on Electoral Outcomes", *Quarterly Journal of Economics*, 123(2), pp. 703-745.

T. Frye (2007)

"Economic Transformation and Comparative Politics", in C. Boix and S. Stokes (eds.), *Oxford Handbook of Comparative Politics*, Chapter 38, pp. 940-968.

T. Frye (2010)

Building States and Markets after Communism: The Perils of Polarized Democracy, Cambridge University Press.

I. Grosfeld and E. Zhuravskaya (2013)

"Persistent effects of empires: evidence from the partitions of Poland", CEPR Discussion Paper 9371.

P. Grosjean (2011a)

"Long term institutional persistence: Ottoman rule and financial development in the regions of Europe", *Journal of Comparative Economics*, Vol. 39, pp. 1-16.

P. Grosjean (2011b)

"The weight of history on European cultural integration: a gravity approach", *American Economic Review*, Vol. 101, No. 3, pp. 1-7.

J. Hellman (1998)

"Winners Take All: The politics of partial reform in post-communist transitions", *World Politics*, 50(2), pp. 203-234.

T. Karl (1997)

The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States, Berkeley: University of California Press.

D. Kaufmann, A. Kraay and M. Mastruzzi (2009)

"Governance matters VIII: governance indicators for 1996-2008", World Bank Policy Research Working Paper 4978.

E. Nikolova (2012)

"Labour markets and representative institutions: evidence from colonial British America", Рабочий документ ЕБРР.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

D. North (1990)

Institutions, Institutional Change, and Economic Performance, Cambridge University Press.

D. North and B. Weingast (1989)

"Constitution and commitment: the evolution of institutions governing public choice in seventeenth-century England", *The Journal of Economic History*, Vol. 49, No. 4, pp. 803-832.

N. Nunn and D. Puga (2012)

"Ruggedness: the blessing of bad geography in Africa", *Review of Economics and Statistics*, Vol. 94, No. 1, pp. 20-36.

T. Persson and G. Tabellini (2005)

The economic effects of constitutions, MIT Press.

A. Pivovarsky (2013)

"Why did the Orange Revolution not lead to reforms?", unpublished paper, ЕБРР.

T. Plümpfer, C. Schneider and V. Troeger (2006)

"Regulatory conditionality and membership selection in the EU. Evidence from a Heckman Selection Model", *British Journal of Political Science*, Vol. 36, No. 1, pp. 17-38.

L. Pritchett (1996)

"Measuring outward orientation in LDCs: can it be done?", *Journal of Development Economics*, Vol. 49, No. 2, pp. 307-335.

R. Putnam, R. Leonardi and R. Nanetti (1994)

Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, Princeton University Press.

B. Qin (2013)

"Chinese microblogs and drug quality", Institute for International Economic Studies working paper.

G. Roland (2000)

Transition and Economics: Politics, Markets and Firms, MIT Press.

A. Shleifer and D. Treisman (2000)

Without a map: political tactics and economic reform in Russia, Cambridge University Press.

D. Tarr (2012)

"The Eurasian customs union among Russia, Belarus and Kazakhstan: can it succeed where its predecessor failed?", CEFIR Working Paper 37.

M. Vachudova (2005)

Europe Undivided: Democracy, Leverage and Integration after Communism, Oxford University Press.

R. Wacziarg, A. Alesina, A. Devleeschauwer, W. Easterly and S. Kurlat (2003)

"Fractionalization", *Journal of Economic Growth*, Vol. 8, No. 2, pp. 155-194.

World Bank (2012a)

Doing Business in Russia 2012, Washington, DC.

World Bank (2012b)

Fighting Corruption in Public Services: Chronicling Georgia's Reforms, Washington, DC.

World Bank (2013)

Doing Business 2013, Washington, DC.

E. Yakovlev and E. Zhuravskaya (2011)

"Unequal effects of liberalisation on diversification of Russia's regions", EBRD Working Paper 128.

E. Yakovlev and E. Zhuravskaya (2012)

"The unequal enforcement of liberalisation: evidence from Russia's reform of business environment", Paris School of Economics, mimeo.